

ТВОРЕНІЯ
СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

и ѲѲ

МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Книжка II.

МОСКВА.

Типографія М. Н. Лаврова и К^о, Леонтьевскій пер., собств. домъ.

1880.

ТВОРЕНІЯ
СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРВ

МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

~~~~~  
**Томъ сорокъ осьмый.**  
~~~~~

ТВОРЕНІЯ

СВЯТАГО ЕПИФАНІЯ КИРСКАГО

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.

Типографія М. Н. Лаврова и К^о, Леонтьев. пер., д. № 14.

1880.

Печатано по опредѣленію Совѣта Московской Духовной Академіи.

Ректоръ Протоіерей *С. Смирновъ*.

Гл. 43. И сколько изъ Евангелій и писавій Апостольскихъ можно сказать въ обличеніе безумія Манеса! И почему хочет онъ отдѣлить ветхій завѣтъ отъ новаго, когда ветхій завѣтъ свидѣтельствуеть о Спасителѣ и когда не только Спаситель, но и сами Апостолы признають ветхій завѣтъ, на примѣръ Давидъ говоритъ: *рече Господь Господеви моему: сяди одесную мене. Аще убо нарицаеть его Господа, како сынъ ему есть* (Матѳ. 22, 44, 45)? И въ другомъ мѣстѣ говорится: когда дѣти вzywали: *осанна сыну Давидову* (Матѳ. 21, 9.) и Иисусъ не запрещалъ имъ, Фарисеи говорятъ: развѣ не слышишь, что они говорятъ? *запрети* имъ. Онъ же сказалъ имъ: *аще сіи умоуматъ, каменіе возопіетъ* (Лук. 19, 39, 40.). Онъ есть сынъ Давида по плоти, а Господь Давида по духу, поэтому оба названія возможны и истинны: ибо ничто тутъ не противно истинѣ.

Но, чтобы не останавливаться долѣе на этомъ предметѣ, я удовольствуюсь этими свидѣтельствами и перейду къ другимъ вопросамъ съ тѣмъ, чтобы изобличить обманщика. Если тѣло есть произведеніе одного Бога, а душа—другаго Бога, то какое, любезный, общеніе можетъ быть между ими обоими? И я съ боязнію взираю на то, какъ малый, ограниченный умъ нашъ стремится пасть въ столь глубокую бездну предположеній. Поэтому я сдержу себя, чтобы не доставить многаго труда чтенія для тѣхъ, которые

могутъ и однимъ свидѣтельствомъ изобличить обманщика. Участіе въ одномъ и томъ же не свойственно существамъ, различающимся другъ отъ друга, но это—дѣло одного, или по крайнѣй мѣрѣ дѣйствіе двухъ дружественныхъ существъ. И такъ если тѣло и душа находятся въ соединеніи, то это—дѣло единого Бога. Ибо нѣтъ между ними разъединенія, потому что оба вмѣстѣ дѣйствуютъ сообразно и вмѣстѣ соглашаются на что нибудь. Если же, по ученію Манеса, Архонты, поглотивъ душу, создали для нея это тѣло, какъ бы узы, то какимъ образомъ ее поглощенную они заключаютъ потомъ въ тѣло? Ибо все поглощаемое истребляется, а истребляемое обращается въ небытіе. А что обращается въ небытіе и уже не существуетъ, то не можетъ быть заключено въ какомъ либо мѣстѣ, и для него нѣтъ и не можетъ-быть мѣста заключенія въ узы, такъ какъ оно не существуетъ.

Гл. 44. Упустивъ изъ виду ходъ своей мысли, человѣкъ часто забываетъ, о чемъ говорилъ, и, самъ не сознавая того, снова опровергаетъ то, что когда-то утверждалъ. И Манесъ иногда опредѣленно выражается, что поглощенная душа заключена въ тѣлахъ здѣсь существующихъ, а иногда утверждаетъ, что она похищена Архонтами съ неба, изъ всеоружія благаго Бога, какъ будто она еще не поглощена, а только взята въ плѣнъ. А въ другомъ мѣстѣ не говоритъ согласно съ этимъ, что она взята въ плѣнъ, но инымъ

образомъ излагаетъ о ней мнѣніе, утверждая, что она горнею силою произвольно брошена въ видѣ приманки, подобно тому, какъ кладутъ въ яму козла для уловленія дикаго звѣря, дабы, когда послѣдній, привлеченный приманкою, спустится внизъ взять козла, захватить и его самого. И если горная сила, то есть, благій Богъ, или Свѣтъ, какъ называетъ Манесъ, пустила козла отъ собственной мощи, то хотя бы она уловила звѣря, однако напередъ козель будетъ съѣденъ, и такимъ образомъ горная сила болѣе принесетъ себѣ вреда, повергнувъ часть себя самой на снѣденіе звѣрю, дабы показать, что тою частью, въ которой потерпѣла вредъ, она уловила звѣря; въ этомъ случаѣ она побѣдила бы звѣря не какъ имѣющая силу и преимущество и могущественная словомъ или волею, но она многообразно ухищряется и коварствуетъ, чтобы получить возможность овладѣть звѣремъ. И если бы звѣрь совершенно былъ уловленъ, то и тогда она потеряла бы отъ собственной части, хотя бы и удалось ей уловить звѣря, потому что козель съѣденъ. Если горная сила послала сюда душу съ тою цѣлію, чтобы посредствомъ души уловить и связать Начала и Власти, то она не достигла цѣли, которую имѣла въ виду. Ибо хотя послала она душу, чтобы уловить или поставить сѣть, однакоже она сама уловлена и попала въ сѣть, потому что пришедши отъ чистаго естества она сперва впала въ

узы вещественнаго тѣла, а потомъ и во многія грѣховныя непотребства. Такимъ образомъ со всѣхъ сторонъ низлагается слово обольстителя и ученіе нечестивца.

Гл. 45. Теперь рассмотримъ ученіе его и о Матери Жизни, относительно которой онъ утверждаетъ, что она произошла отъ испущенной Силы. Эта Мать Жизни и произвела будто бы перваго человѣка и пять стихій, которыя, по словамъ его, суть: вѣтеръ, свѣтъ, вода, огонь и матерія; облекшись въ нихъ какъ-бы для приготовления къ войнѣ, человѣкъ низшелъ долу и вступилъ въ войну съ тьмою. Князи тьмы, воюя съ нимъ, изъ его всеоружія, которое есть душа, нѣчто пожрали. Какое лицедѣйство обманщика! Какое, ни съ чѣмъ несообразное, глумленіе и смѣшное мнѣніе! Въ возмездіе Богу вездѣ приписываетъ Ему безсиліе, Богу всевѣдущему вездѣ назначаетъ въ удѣлъ незнаніе. Ибо, испустивъ изъ себя, по словамъ его, Матерь Жизни, Богъ несетъ поношеніе, потому что или не зналъ того, что совершается Матерію Жизни, или что совершившееся оказалось случившимся иначе, вопреки разумному ожиданію. Поелику долженъ быть обвиненъ въ невѣдѣніи тотъ, кто сообразилъ, что оно случится именно такъ, а между тѣмъ послѣ увидалъ, что это случилось иначе, не по его хотѣнію. Матерь Жизни, которая называется у него силою, испущенною изъ Бога, какъ постыдно и называть-то мате-

рію жизни! Ибо у имѣющихъ здравый разумъ не принято представлять что либо женское въ божествѣ. И эта женщина произвела перваго человѣка, говоритъ Манесъ, и вообще сказать, воображаетъ себѣ перваго человѣка, природу и Матерь Жизни въ томъ же смыслѣ, какъ это бываетъ у насъ. Ибо и человѣкъ получилъ названіе отъ земли, и мать, сотворенная Богомъ для Адама, родившая насъ отъ земли. А скотоподобный Манесъ въ собственной фантазіи воображаетъ, будто на небѣ происходитъ тоже, что и на землѣ бываетъ, чего нельзя допустить, какъ учить повсюду слово Божіе; ибо оно говоритъ: *тѣлеса небесная, и тѣлеса земная: но ина убо небеснымъ слава, и ина земнымъ* (1 Кор. 15, 40.). Апостоль конечно сказалъ не о томъ, что превыше небесъ, но объ этихъ видимыхъ тѣлахъ, то есть, о солнцѣ, или лунѣ, или тѣлахъ, находящихся на землѣ, и о тѣлахъ святыхъ, какъ мы смиренные думаемъ. Идетъ ли здѣсь у Апостола, при его глубочайшей безднѣ вѣденія, рѣчь и о пренебесныхъ тѣлахъ, мы вѣрно не знаемъ; но сказано, что онѣ много отличаются отъ земныхъ: какимъ же образомъ, любезный, онѣ могутъ быть уподобляемы земнымъ?

Глава 46. Ты еще говоришь, будто первый человѣкъ сдѣлалъ для себя всеоружіемъ вѣтеръ, свѣтъ, огонь, воду, матерію; въ такомъ случаѣ, если первый человѣкъ—свыше, и пришелъ сю-

да устроить себѣ всеоружіе и обратить его себѣ въ защиту и укрѣпленіе, значить находящееся въ этомъ мірѣ могущественнѣе того, который пришелъ свыше, — съ небесъ? Ибо вода есть видимое, свѣтъ — являющееся, матерія, по твоему мнѣнію, разрушающееся, вѣтеръ — слышимое нами, и огонь — то, чѣмъ всѣ мы безпрепятственно пользуемся въ вуждахъ. И если посредствомъ сихъ стихій человекъ ведетъ войну съ князьями тьмы, то скажи: какъ ведется война? Кто главный военачальникъ, который подаетъ знакъ къ вѣйнію? Разорвемъ фаланги, сведемъ оба военные крыла. Кто броситъ первую стрѣлу на того, кто яростно напалъ на личность Началь и Властей? Развѣ вѣтеръ воюетъ, любезный? Или матерія, по твоему мнѣнію, разрушаемая? Или огонь, созданный Господомъ для нашего употребленія? Или свѣтъ, въ свою очередь уступающій мѣсто тьмѣ въ установленное Богомъ протяженіе временъ? Или вода? Какимъ же образомъ? Разъясни, что ты пустословишь. Мы видимъ, что при помощи стихій совершается много и хорошаго и дурнаго. Такъ при помощи огня совершаются жертвы идоламъ, и огонь отъ этого не отказывается и грѣху не препятствуетъ. Морскою водою поклонники демоновъ совершаютъ возліянія, и покушавшійся сдѣлать эту нелѣпость посредствомъ воды никогда не встрѣчалъ къ тому препятствія. Сколько морскихъ разбойниковъ произвели убійства на мор-

скихъ водахъ? И даже болѣе: вода не противится князьямъ злобы, какъ ты говоришь, а скорѣе содѣйствуетъ имъ, такъ какъ виновна не вода, а каждый человѣкъ виновенъ въ своемъ грѣхѣ. О какъ велико твое пустословіе! Что принесло пользы приготовленіе оружія и вооруженіе стихіями первому, какъ ты говоришь, человѣку, низшедшему вести войну и приведенному тьмою въ затруднительное положеніе? Ибо ты утверждаешь, что человѣкъ тамъ долу былъ стѣсненъ, и Отецъ услышалъ его молитву, какъ ты говоришь, и послалъ другую силу, испущенную Имъ, называемую Живымъ Духомъ. Сними свою маску, комикъ Менандръ! Будучи таковымъ, ты прикрываешь себя, рассказывая о дѣлахъ прелюбодѣевъ и пьяницъ: нѣтъ въ тебѣ никакой скромности. Въмѣсто истины привнося басни еллинскія, ты вводишь въ заблужденіе увлеченныхъ тобою. Думается, что Гезіодъ выше тебя мудрствовалъ, когда рассказалъ басни о происхожденіи боговъ, точно также и Орфей и Еврипидъ. Ибо, хотя они рассказывали и достойное смѣха, однакоже ясно показываютъ, что, будучи поэтами, они создавали несуществующее въ дѣйствительности: а ты повѣствуешь будто о дѣйствительномъ, чтобы тѣмъ болѣе произвести заблужденіе.

Гл. 47. Ты утверждаешь, что этотъ Живой Духъ, сошедшій долу, подаль десницу и вывелъ изъ тмы называемаго у тебя первымъ человѣ-

комъ, подвергшагося въ дольнихъ мѣстахъ опасности, который низшелъ спасти поглощенную душу и спасти не могъ, а самъ попалъ въ опасность. Посланный для спасенія оказался въ опасности и сталъ имѣть нужду еще въ другомъ посланцѣ для его спасенія. На сколько же въ бѣльшей опасности находилась душа, ради которой посланный первый человекъ, пришедши, подвергся опасности? Однакоже былъ посланъ и второй для спасенія, котораго ты самъ называешь Живымъ Духомъ. Значить, Отецъ раздумалъ и послалъ еще болѣе сильнаго, чтобы тотъ содѣлался спасителемъ перваго человека. Развѣ Отецъ не зналъ, что тотъ первый человекъ слабъ и только послѣ узнавъ его на опытѣ, испускаетъ изъ себя и посылаетъ Духа, предполагая, что этотъ спасетъ того отъ опасности? Какъ велика эта нелѣпость, Манихей, и какъ несостоятельно у тебя пустословіе всего ученія! Онъ говоритъ, что Духъ низшедши подалъ десницу и вывелъ изъ опасности перваго человека. Въ силу этого Манесъ передалъ ученикамъ своимъ тайную заповѣдь подавать другъ другу правую руку при взаимной встрѣчѣ въ знакъ будто бы избавленія отъ тьмы. Ибо онъ утверждаетъ, что все находится во тьмѣ, кромѣ его одного. И слѣпые, уклоняясь отъ злорѣчія со стороны зрячихъ, для избѣжанія насмѣшки пускаютъ о себѣ слухъ, что хорошо видятъ.

Гл. 48. Затѣмъ, дѣлая нѣкоторыя другія за-

мышленія и построенія. какъ будто самъ тамъ присутствовалъ, и вымышляя несуществующее. говоритъ еще, что тогда этотъ живой Духъ сотворилъ міръ, и, самъ, облекшись въ три другія силы и сошедши долу, вынесъ оттуда Архонтовъ и утвердилъ ихъ на тверди, которая есть ихъ сфера. Говоритъ: „вынесъ“ и не понимаетъ, скотоподобный, что самъ себя опровергаетъ, и порицаетъ, что похвалилъ, а что порицалъ, то хвалить, поступая подобно пьяному, или сумасшедшему и болтающему одно вмѣсто другаго. Ибо говоритъ, что Архонты, находящіеся долу, во тьмѣ, суть лукавныя существа и мѣсто это есть мѣсто тлѣнія. И если изъ этого тлѣнія, если изъ удѣла тьмы Духъ насильственно вознесъ Архонтовъ въ горняя, болѣе для наказанія, для наказанія перемѣстилъ изъ худаго мѣста въ горняя, то горнее уже не будетъ добрымъ мѣстомъ, будетъ заключать въ себѣ не жизненную силу, а скорѣе смерть. И дальнее уже не будетъ мѣстомъ наказанія, но скорѣе мѣстомъ обитанія какого нибудь благаго существа, откуда Духъ, въ наказаніе восхотѣвъ перемѣстить Архонтовъ, перевелъ ихъ съ пріятныхъ и свойственныхъ имъ мѣсть въ мѣсто наказанія, дабы такимъ образомъ наказать ихъ. Да и кромѣ того, если Духъ сотворилъ міръ, то почему же ты говоришь въ другомъ мѣстѣ, что міръ не отъ Бога произошелъ? И если тѣломъ Архонтовъ стала твердь, то къ какому же кресту онъ пригвоздилъ Архонтовъ? Ибо въ

одномъ мѣстѣ говоришь, что они прибиты къ тверди, а въ другомъ представляешь эту самую твердь тѣломъ ихъ. И велика у тебя безсвязность въ словахъ и не имѣетъ никакого согласія съ истинною. Такъ по всему оказались ты врагомъ для насъ, а еще болѣе—для себя и для тѣхъ, которые принимаютъ твое мнѣніе.

Гл. 49, Далѣе онъ же говоритъ еще, что послѣ того какъ Духъ распялъ Архонтовъ на сферѣ, онъ сотворилъ свѣтила, которыя суть останки души. Не говоритъ: душа, а останки души. Какое несостоятельное ученіе! Какія ложныя и безсвязныя слова! Ибо всякій остатокъ есть часть цѣлаго, а цѣлое больше остатка. И такъ если свѣтила суть останки, то пусть покажетъ онъ намъ что либо большее свѣтиль, дабы намъ увидать душу. Если же цѣлое поглощено и потреблено, а свѣтила суть останокъ, значить и самыя свѣтила, находящіяся ниже распятыхъ Архонтовъ, будутъ поглощены, такъ какъ Архонты занимаютъ высшее положеніе. Если же, вслѣдствіе распятія, они уже не могутъ удержать за собою души и свѣтиль, то пало твое вздорное слово, Манихей. Потомъ, послѣ упрековъ, сдѣланныхъ Земледержцу, онъ же учитъ еще, что и Матерія сотворила изъ себя всякія растенія и, когда онѣ были похищаемы Архонтами, великій Архонтъ призвалъ всѣхъ Архонтовъ и притомъ первѣйшихъ, получилъ отъ нихъ по одной силѣ и создалъ человѣка

по образу того перваго человѣка и заключилъ въ немъ какъ бы въ узахъ, душу. Таково предположеніе о соединеніи души съ тѣломъ. А когда, говоритъ, Живой Отецъ увидаль, что душа заключена въ тѣлѣ, Онъ, будучи благоутробенъ и милостивъ, послалъ Сына своего возлюбленнаго для спасенія души. Ради этого, говоритъ Манесъ, и еще ради Земледержца, посланъ былъ Сынъ. И когда пришелъ Сынъ, Онъ преобразился въ видъ человѣка и представлялся людямъ какъ человѣкъ, а люди подумали, что онъ родился. Итакъ, пришедши и совершивши дѣло для спасенія людей, онъ устроилъ машину съ двѣнадцатю есосудами, которая, обращаясь кругомъ, поднимаетъ вверхъ души умершихъ. И взявши ихъ лучами, великое свѣтило очищаетъ и передаетъ лунѣ: и такимъ образомъ наполняется такъ называемый у насъ кругъ луны.

Гл. 50. Видишь ли, какъ велика пустая болтовня этого обманщика и забывчивость какъ-бы отъ опьяненія? Ибо, что говоритъ онъ, то предаетъ забвенію, и что по видимому утверждаетъ, то перемѣняетъ и уничтожаетъ, разрушая собственное ученіе, изъясняясь въ одномъ мѣстѣ такъ, въ другомъ иначе; послѣдующимъ разрушаетъ предыдущее, а что сначала разрушилъ, то сейчасъ опять созидаетъ, какъ будто для того, чтобы показать, что не отъ себя сочинилъ, но побуждаемый нечистымъ духомъ, говоритъ одно вмѣсто другаго, подобно бредящимъ въ

горячкѣ. Онъ говорить о пришествіи Господа нашего Іисуса Христа; но оно случилось спустя много лѣтъ послѣ происхожденія свѣтилъ и послѣ устроенія такъ называемой у него машины съ 12-ю сосудами. На небѣ всегда, съ тѣхъ поръ, какъ сотворены, существовали звѣзды, или, если хотятъ такъ называть ихъ, стихіи, или пространства и протяженіе неба. Въ четвертый же день міротворенія все было устроено прекрасно, и ничего не было во вредъ тому, что управляется Богомъ. Явленіе Христа въ пятнадцатый годъ Тиверія Кесаря началось по повѣдію спустя 30 лѣтъ послѣ Его рожденія, что падаетъ на 5500-й годъ отъ сотворенія міра и 30-й годъ Его возраста, а до распятія протекло 33 года. Какимъ же образомъ отъ начала существовали на небѣ свѣтила и звѣзды? Если Манесъ говорить, что прежде сего времени Сынъ пришелъ и создалъ ихъ, то несостоятельно пустословіе его: ибо прежде бытія челоуѣка на землѣ, произошли такъ называемыя у него стихіи и нелѣпо называемыя двѣнадцать сосудовъ, и машина, которой привлекательными названіями онъ хочетъ обморочить обольщенныхъ имъ.

Гл. 51. Для всякаго, имѣющаго разумъ, изъ самаго Писанія и послѣдовательнаго разсказа ясно, что всѣ звѣзды и свѣтила произошли въ четвертый день, прежде сотворенія Адама—первозданнаго челоуѣка. Но Манесъ говорить,

что Сынъ пришелъ въ видѣ человѣка устроить 12-ть сосудовъ и представлялся людямъ, какъ человѣкъ; но онъ вовсе не понимаетъ домо-строительства, бывшаго отъ начала, и думаетъ что-то сказать, и какъ слѣпой, выбирающей себѣ дорогу, ведетъ ослѣпленныхъ имъ впередъ по пути къ ложному. Но какъ скоро появляется истина и раскрываетъ глаза при помощи людей разумныхъ, то обращаетъ въ смѣхъ его пустословіе. Ибо какимъ людямъ представлялся Сынъ, когда ихъ еще не было? Какимъ образомъ представлялся въ видѣ человѣка, не принявъ тѣла? И если Онъ исполнилъ все, явившись въ плотскомъ пришествіи, и не будучи однако чело-вѣкомъ, значитъ все дѣло было призракомъ. Значитъ онъ не явился и не пришелъ. Ибо если пришедши онъ не существовалъ на самомъ дѣлѣ, то прежде всего онъ не приходилъ. Если же думали, что Онъ человѣкъ, а между тѣмъ Онъ не былъ чело-вѣкомъ, въ такомъ случаѣ что побудило Слово Божіе явиться чело-вѣкомъ, когда Онъ имъ не былъ? Развѣ только притягиваемый заимодавцами Онъ хотѣлъ прикрыть себя этимъ видомъ, чтобы можно было ему скрыться отъ тѣхъ, которые его розыскиваютъ. Если же и являлся, и вмѣстѣ съ тѣмъ не былъ чело-вѣкомъ, то какая это истина? Ибо въ истинѣ нѣтъ лжи, какъ говоритъ о себѣ Единородный: *азъ есмь истина и животъ* (Іоан. 14, 6.). Жизнь не заключаетъ въ себѣ смерти и истина не терпитъ

измѣненія, дабы, когда оно разстроитъ истину. она не перестала быть истиною. Такъ на всякомъ словѣ падаетъ его высокопарное предположеніе. Ибо и звѣзды созданы не послѣ пришествія Христова, и люди не существовали прежде происхожденія звѣздъ. И оттолѣ и отселѣ изобличенъ заблуждающій Манихей, какъ уже показано мною.

Гл. 52. Что же касается до его предположеніе о лунѣ, то онъ утверждаетъ, что кругъ ея наполняется душами. Но прежде нежели умеръ человѣкъ на землѣ, откуда наполнялся кругъ? Да и послѣ того, какъ первый человѣкъ Адамъ умеръ на землѣ чрезъ 930 лѣтъ жизни, какимъ образомъ одна душа наполняла кругъ? Или какимъ образомъ получили названіе 930 лѣтъ и вообще годы, если не было полнолунія и ушерба луны? Она совершала установленное ей теченіе, получая не отъ душъ наполненіе, но имѣя повелѣніе Божіей премудрости. Во всѣхъ животныхъ находится одна и таже душа, говоритъ Манесъ, чтобы тѣмъ уравнивать душу человѣка и мыши и червяка и другихъ неблагородныхъ по устройству тѣлъ.

Что же касается до другихъ предметовъ въ пустословіи Манеса, какъ напримѣръ, что дѣва является Архонтамъ, иногда въ видѣ мущины, а иногда въ видѣ женщины, то имѣя въ виду вѣроятно гермафродита, онъ изображаетъ страсти собственнаго вожделѣнія, свойственныя этому

самому демону. Потомъ говорить, что когда великій Архонтъ будетъ увлеченъ этою такъ называемою дѣвою, онъ спускаетъ свои облака и производитъ язву, и начинаетъ подрѣзывать корни, и такимъ образомъ бываетъ смерть. А не знаетъ того, скотоподобный, что скорѣе онъ долженъ бы былъ назвать жизнию то, что порица называетъ смертію, потому что посредствомъ ея души освобождаются отъ тѣлъ. Если же вообще пребываніе души въ тѣлѣ Архонты считаютъ темничнымъ заключеніемъ, то Архонтъ никогда не сдѣлаетъ того, чтобы освободить отъ узиллица душу, которую, по ученію Манеса, насильственно тамъ удерживаетъ. И сколько нечестности въ этомъ забавномъ ученіи.

Гл. 53. И другіе предметы исполнены смѣшнаго; напримѣръ такъ называемые у нихъ избранные. И дѣйствительно они избраны діаволомъ для осужденія, чтобы исполнилось сказанное: *и нищии своя избранная* (Авв. 1, 16). Ибо они сидятъ трутнями и ничего не дѣлаютъ, а суетятся (2. Сол. 3, 11) и ничего не знаютъ; объ нихъ возвѣщаетъ Святый Апостоль, говоря какъ бы по пророческому вѣдѣнію, что нѣкоторые праздные и самоугодники приходятъ не отъ божественнаго наученія, а оглушенные ученіемъ діавольскимъ; кто не дѣлаетъ, *ниже да ястъ* (ст. 10), говорить объ нихъ Апостоль, дабы изобразить состояніе этихъ нерадивыхъ. Они повелѣваютъ своимъ оглашеннымъ роскошно кор-

мить избранныхъ. И тѣ приносятъ своимъ избраннымъ все, что только нужно конечно для того, чтобы оказался благочестивымъ тотъ, кто питаетъ души избранныя. А они, принявъ принесенное (смѣшно сказать!), вмѣсто молитвы за принесшихъ налагаютъ на нихъ проклятіе, засвидѣтельствовавъ, что тѣ сдѣлали имъ болѣе зло, чѣмъ, добро: ибо такъ говорятъ: „я не съялъ тебя, ни жалъ, ни мололъ, и въ печку не ставилъ. Другой принеси, и я съѣлъ. Я не виновать.“ И такимъ образомъ своихъ кормильцевъ они незамѣтно объявили скорѣе злодѣями. Да и правда. Ибо отрицающему Бога, сотворившаго все, не слѣдовало шутовски питаться отъ произведеній Божіихъ. Они не срѣзаютъ виноградной кисти, а виноградъ ѣдятъ, чтобы совершенно быть избличенными въ томъ, что они болѣе держатся пьянства, нежели воспринимаютъ истину. Ибо что труднѣе? Кто собираетъ виноградъ, тотъ только сразу срѣзываетъ виноградную кисть, а тотъ, кто ѣсть, самымъ жеваніемъ и раздавливаніемъ каждаго зернышка, гораздо больше даетъ себѣ труда и безпокойства; такимъ образомъ жевавшій и глотавшій не похожъ на того, кто сразу срѣзаль. Но они такъ поступаютъ, чтобы только показаться руководителями въ томъ, что имѣетъ признакъ истинны.

Гл. 54. Далѣе говорить дерзко еще о раѣ, который онъ называетъ міромъ. Въ немъ, гово-

рить есть древа, которыя у насъ считаются достойными хвалы, а онъ ихъ отрицаетъ, дабы okazaться истинно обольщеннымъ отъ змѣя; какъ страшный змѣй растлилъ слухъ незлобивой Евы: такъ растлѣваетъ и его слухъ. Ибо, говорить Манесъ, что называютъ древами въ раю, это суть обольщенія страстей, которыя растлѣваютъ разумокъ людей. А то древо въ раю, отъ котораго познають добро, есть самъ Иисусъ, т. е. вѣдѣніе, находящееся въ мірѣ. Получающій оное различаетъ доброе и злое. Видишь ли, какъ онъ извращаетъ все правильное? Между тѣмъ Апостоль ясно взываетъ и учитъ: *боюся да не како, якоже змѣй Еву прелести лукавствомъ, тако истлѣютъ и разумы ваша отъ чистоты и простоты яже о Христѣ*. (2 Кор. 11, 3). Смотри, какъ онъ выставилъ его обманщикомъ, хитрецомъ и обольстителемъ Евы. И еще въ другомъ мѣстѣ тотъ же Апостоль говорить: *мужъ не долженъ растить власы, слава и образъ Божій сый* (1 Кор. 11, 14. 7). Видишь ли, что славою Божіею назвалъ онъ власы носимые на тѣлѣ, а не говорить о славѣ Божіей въ душѣ? И послѣ этого говорить: *Адамъ не прелестися, жена же въ преступленіи бывши согрѣшила. Спасетя же чадородія ради аще пребудутъ въ вѣрнѣ* (1Тим. 2, 14. 15). Смотри, какъ просто проповѣдуется истина въ божественномъ Писаніи; поэтому напрасно Манесъ такъ хвастается или, скорѣе, представляетъ собою предметъ насмѣшки для имѣющихъ совершенную мудрость.

Затѣмъ еще тутъ же говорить, что мѣръ не отъ Бога получилъ бытiе, но образовался изъ части матерiи. Изъ того, что онъ съ самимъ собою несогласенъ, но въ своихъ вымыслахъ одно и тоже и разрушаетъ, и созидаетъ, для всякаго очевидно, что это образъ мыслей пустослова.

Гл. 55. Разсуждаетъ онъ и о переселенiи душъ изъ тѣлъ въ тѣла, каковую ложь, какъ оказывается, онъ заимствовалъ вѣроятно или у Платона, или у стоика Зенона, или у другаго когонибудь изъ фанатиковъ. Ибо какъ возможно душѣ переходить изъ тѣла въ тѣло? Если бы еще тѣла были сформированы и готовы для принятiя душъ, тогда бы еще нѣкоторымъ образомъ было вѣроятно это театральное баснотворство; если же это посѣяваемое образуется изъ малой капли; то какимъ образомъ душа въ столь маломъ тѣлѣ нашла такой просторъ? Ибо что образуется, образуется именно такъ. Въ такомъ случаѣ уже не состоятельно его ученiе; души не переселяются изъ тѣла въ тѣло. Ибо безъ соединенiя женскаго пола съ мужескимъ и мужскаго съ женскимъ въ каждомъ животномъ ничего не образуется. Неужели же душа поставлена въ такое положенiе, чтобъ совокупленiемъ двухъ тѣлъ можно было подтвердить этотъ вымысль обманщика? И, много найдется нелѣпаго въ этомъ, если только о томъ поразмыслить. Но чтобы не измѣнить скромности, мы признали достаточнымъ только какъ-бы издали взглянуть на этотъ

предметъ. И такъ я удаюсь отъ этого тлетворнаго мнѣнія, ибо всѣ подобныя разсужденія неумѣстны. Если существуетъ переселеніе душъ изъ тѣла въ тѣло, и бывшій нѣкогда человѣкомъ, послѣ становится псомъ; то почему не рождается песь отъ человѣка или отъ быка? Почему не рождается птица? Но если бы и случилось когда нибудь въ теченіи продолжительнаго времени появиться какому нибудь чудищу, то это бываетъ ради знаменія. И природа знаетъ свои предѣлы и не измѣняетъ естества ни человѣка, ни скота, образуя оное какъ нибудь иначе вопреки естеству, но въ каждой породѣ бываетъ тоже самое качество. И если вообще отъ тѣла не происходитъ инаго тѣла вмѣсто извѣстнаго; то не гораздо ли болѣе душа человѣка не можетъ переселиться въ другое тѣло? И для чего, говоритъ онъ, душа переселяется? Для того, чтобы, если въ человѣкѣ она не получила вѣдѣнія истины, то побывавъ во псѣ или въ конѣ она смирилась-бы и пришла въ сознаніе и потомъ возвратилась бы въ тѣло человѣка; такимъ образомъ, получивъ вѣдѣніе она принята будетъ въ кругъ луны. Но странно представить, чтобы побывавъ въ человѣкѣ, у котораго есть училища, грамматики, софисты и несказанное множество искусствъ, и способность говорить, и слухъ, и разумность, душа пребыла въ невѣдѣніи, а побывавъ въ свинѣ, узнала болѣе; этимъ скорѣе Манесъ показываетъ, что

ученіе его о вѣдѣніи, по причинѣ его заблужденія и нечестія, свойственно свиньямъ.

Гл. 56. Онъ же, рассказывая о сотвореніи Адама, подставляетъ въ своемъ заблужденіи одно вмѣсто другаго; сказавъ: *сотворимъ чело-вѣка по образу нашему и по подобію* (Быт. 1, 26.), онъ прибавляетъ слова: *приидите, сотворимъ, чего не написано, но написано: сотворимъ чело-вѣка по образу нашему и по подобію*. Его обли-чаетъ Святой Апостоль и самъ Господь въ Еван-геліи. Когда Фарисеи сказали Ему, что не *доб-ро быти чело-вѣку единому* (Быт. 2. 18.), и еще что *Моисей повелѣлъ дати книгу распустную и изгнать жену* (Матѹ. 19, 7.), то Господь произ-нося обличеніе на Фарисеевъ, сказалъ: *Моисей по жестокосердію вашему написа, изъ начала же не бысть тако* (Марк. 10, 4. 5.). *Но сотвори-вый мужескій полъ и женскій сотворилъ есть. И рече: сего ради оставитъ чело-вѣкъ отца своего и мать и прильпится къ женѣ своей и буде-та оба въ плоть едину, и тотчасъ присовокупилъ, говоря: если убо Богъ сочета, чело-вѣкъ да не разлучаетъ* (Матѹ. 19, 4—6.), показывая тѣмъ, что Богъ, то есть собственный Его Отець, со-творилъ Адама и Еву и что честный бракъ уста-новленъ отъ Него. Въ слѣдъ за Христомъ и Св. Апостоль, проповѣдникъ истины, говоритъ: *тай-на сія велика есть; азъ же глаголю во Христа и во Церковь* (Ефес. 5, 32.); Апостоль имѣлъ при этомъ въ виду примѣръ Адама и Евы, создан-

ныхъ Богомъ; когда Богъ сотворилъ Адама, сей сказалъ: *се кость отъ костей моихъ, и плоть отъ плоти моея. И сего ради оставитъ человекъ;* и еще сказано, что *созда ему ребро въ жену* (Быт. 2; 22. 23. 24.). Апостоль говоритъ не о другомъ чемъ, но объ этой тайнѣ великой. И хотя онъ говоритъ о происхожденіи мужа и жены, но посредствомъ иносказанія переходитъ къ высшему смыслу. Почему же Манесъ вводитъ толкованіе гнусное и чуждое истины Божіей, хульно утверждая, будто созданное Богомъ сотворено Архонтомъ, и отклоняя мысль отъ истины? Далѣе говоритъ онъ, что поелику душа, въ началѣ отрѣшенная отъ неба, причиняетъ скорбь горней силѣ, посему Богъ каждый разъ посылаетъ и исхищаетъ отъ Архонтовъ свой останокъ, который есть душа, при помощи этихъ свѣтилъ. Велики же наши надежды, и велико наше упованіе, если Богъ благій, живой и сильный, не можетъ спасти, не говорю, свою силу, у Него отнятую, но и происшедшее отъ Него и Имъ сотворенное; и если не другимъ какимъ образомъ, но тайнымъ хищеніемъ Онъ исхитилъ отъ небесныхъ жителей силу, отнятую отъ Него, то Онъ не можетъ и насъ спасти, какъ говоритъ этотъ обманщикъ.

Гл. 57. И для чего мнѣ еще разбирать по слову его нелѣпости, теряя время? Какъ хульникъ, этотъ несчастный не стыдится называть Глаголавшаго въ Законѣ и пророкахъ княземъ тьмы.

Блаженны же наши надежды, если Христось пришедши побуждаетъ приносить дары князю тьмы! Ибо очистивши прокаженнаго, воспитаннаго въ законѣ, повелѣлъ ему принести даръ по закону, говоря очищенному Имъ прокаженному: *шедъ, принеси даръ твой, якоже повелѣ Мормсей* (Лук. 5, 14.). А даромъ по случаю проказы была птица въ жертву и тѣсто изъ пшеничной муки (*семидалгъ*) во всесожженіе. Если бы это былъ князь тьмы, то сошедшее свыше Слово, Сынъ Божій, пришедшій, по слову Манихея, обратить человѣка отъ обольщенія Архонтовъ, исцѣленному имъ прокаженному не повелѣлъ бы быть у нихъ въ подчиненіи, но скорѣе повелѣлъ бы ему уйти, научая этого не дѣлать. Поелику Онъ не пришелъ *разорити законъ* (ибо Самъ далъ законъ) *или пророки, но исполнити* (Матѣ. 5, 17.), дабы исполненіе закона и пророковъ показать въ непреложности Евангелія. Хотя тому же Богу поклонялись пророки и законъ данъ отъ Него, однако нынѣ тому же Богу поклоненіе совершается не тѣми же дарами, но молитвами и благодареніями и другими дѣйствіями. Ибо тѣмъ, какъ рабамъ, давалъ тяжкія повелѣнія, потому что такимъ только образомъ они могли слушаться Его; а ученикамъ Евангелія, какъ свободнымъ, давалъ болѣе легкія повелѣнія, по избытку своего человѣколюбія. И такъ какъ одинъ есть равный Себѣ Богъ и закона и Евангелія и такъ какъ ни то, ни другое служеніе

время не уничтожено; то одинъ и тотъ же есть Богъ—царь всѣхъ вѣковъ, принимающій служеніе отъ рабовъ во всякомъ родѣ, какъ причисляетъ Его человеколюбію. Такъ со всѣхъ сторонъ обличено заблужденіе Манеса! Спаситель повелѣваетъ исполнять требованія закона, и послѣ того, какъ повелѣлъ исполнять требованія закона, отмѣнилъ эти требованія (впрочемъ Самъ не уничтожалъ ихъ, но исполнялъ) и повелѣлъ, вмѣсто предписанныхъ въ законѣ, приносить Богу иныя приношенія, то есть приношенія благочестія и благодати, чистоты и доброй жизни.

Гл. 58. Манесъ говоритъ еще, что придетъ старецъ и покажетъ свой образъ въ послѣдніе дни, и тогда Земледержецъ, увидѣвши его лице, оставитъ землю и вслѣдствіе сего вѣчный огонь потребитъ землю. Признавая эту землю вещественною, скотоподобный забылъ о томъ, что предъ тѣмъ онъ называлъ ее созданною Духомъ Живымъ, Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ предполагаетъ, что весь міръ [потребленъ будетъ огнемъ. И послѣ всего этого, говоритъ, послѣдуетъ возстановленіе двухъ природъ въ первообразное состояніе. О сколько употреблено труда, и не смотря на трудъ ничего не сдѣлано для исправленія заблужденія. Если послѣ созданія и происхожденія міра, онъ будетъ истребленъ и уничтожится, дабы первообразы остались опять въ тождествѣ двухъ природъ, т. е. добра и зла; то зло истребится для того, чтобы

возвратиться снова и начать войну и похитить еще другую силу, дабы произошел опять другой миръ. Если же этого не бываетъ, значитъ зло образумилось и не будетъ вести борьбу противъ добра, равно какъ и злое божество не будетъ болѣе поднимать войны противъ добраго. А если зло образумилось, то оно уже не будетъ зломъ, когда обратившись отъ древней злобы своего естества, измѣнится. — А если природа зла измѣняема, то очевидно, что изъ зла оно превратится въ добро; и природа, которая можетъ превратиться въ добро, не будетъ болѣе зломъ; ибо и теперь она можетъ измѣниться, и зло еще во время существованія міра превратится въ добро. Почему же имѣющій измѣниться не измѣняется теперь? Если по устроенію Божию лукавый не измѣняется, такъ чтобы не могъ болѣе дѣлать зла, — значитъ, лукавый не есть виновникъ самаго себя, но виновникъ его есть благій Богъ, который можетъ обуздать его злобу и не хочетъ прежде времени сдѣлать того, что предоставлено другому времени. Если же зло совершенно неизмѣнно, то никогда оно не перестанетъ вести войну и подвергаться войнѣ, и конечно никогда не будетъ возстановленія двухъ природъ, когда зло пребудетъ неизмѣннымъ и будетъ стараться выказывать злобу противъ добра и возбуждать войну противъ благости. Если же зло всегда будетъ возставать изъ желанія блага, то оно уже не будетъ зломъ, по-

тому что домогающійся добра, желаетъ приобрести себѣ добро, дабы посредствомъ природы добра и его всеоружія стяжавъ себѣ силу, въ ней какъ бы приобрести для себя честь и славу, дерзновеніе и подкрѣпленіе. Ибо у всякаго, желающаго добра, отъ одной мысли о добрѣ необходимо появляется расположеніе къ нему; и зло совершенно уже не будетъ зломъ, когда является стремленіе къ добру. Всякое зло питаетъ вражду къ добру, равно какъ и добро не желаетъ зла. Если же сила того и другаго дѣйствуетъ какъ ни попало, такъ что благій Богъ похищаетъ и свою собственность, и воюетъ съ Началами и Властями и сдираетъ съ нихъ кожу и то истребляетъ и уничтожаетъ происшедшую отъ зла матерію, то изъ нея созидаетъ, то уничтожаетъ, то очевидно, какова глупость и несостоятельность въ изложеніи болтовни, предложенной намъ этимъ обманщикомъ.

Гл. 59. Поговоримъ еще и о природѣ зла. Скажи намъ, любезный: ты вѣдь пришелъ сюда во времена императора Аврелиана, а повѣствуешь о томъ, что было прежде всѣхъ вѣковъ, когда объ этомъ ни пророки не возвѣщали, ни самъ Спаситель и Апостолы не учили, а ты самъ нагаль, навязывая и предлагая какія-то подложныя книги отъ имени святыхъ;—скажи же намъ, откуда пришелъ ты, любезный, съ ученіемъ о древнемъ началѣ зла? На вопросъ нашъ, измѣняющимся или неизмѣннымъ называется онъ

это начало, мы уже получили отвѣтъ, что онъ признаетъ оное неизмѣннымъ или лучше, то измѣняющимся, то неизмѣннымъ, такъ что во зло оно измѣниться не можетъ, а въ добро— можетъ, и этими двумя положеніями нанесъ онъ стыдъ роду человѣческому; ибо если въ теченіе многихъ и непремѣняемыхъ вѣковъ зло осталось неизмѣннымъ, имѣя одно только это имя, и никакого другаго кромѣ зла: то кто по прошествіи многихъ вѣковъ измѣнилъ неизмѣнную природу зла, чтобъ она обратилась къ тому, что ей не свойственно? Если оно не похитило силы, не завоевало ее и не получило всеоружія для своего усиленія и питанія, а пребывало въ продолженіи многихъ вѣковъ безъ питанія и не нуждалось въ пищѣ; то кто возбудилъ зло, нѣкогда не имѣющее нужды въ пищѣ, къ принятію ея, кто заставилъ оное искать то, чего прежде не искало, и нуждаться въ томъ, въ чемъ нѣкогда не нуждалось? Ужели измѣнилось оно по своей природѣ? И какъ состоится у тебя неизмѣнность относительно зла? Если оно опять возвратится въ прежнее состояніе, не имѣя чѣмъ питаться; то какимъ образомъ злой или лукавый, приобрѣтши привычку ѣсть и пользоваться пищею, въ послѣдующее время опять можетъ пробыть безъ пищи? Если не имѣвшій привычки къ пищѣ, не могъ выдержать, но обратился къ снисканію пищи, и, похитивъ душу, доставилъ себѣ снѣдь, то тѣмъ болѣе приобрѣтшій привычку къ пищѣ

неудержимъ по природѣ и ничто не убѣдитъ этого сластолюбца, испытывшаго сладость снѣдей, остаться безъ нихъ, какъ хочетъ того твое несостоятельное ученіе.

Гл. 60. Но оставивъ это мѣсто въ его ученіи, продолжу рѣчь о другихъ предметахъ его пусто-словія. Онъ говоритъ еще, что Архонты послѣ того будутъ въ своихъ предѣлахъ, и Отецъ опять получить свои предѣлы. Кто же способенъ съ той и другой стороны измѣрить границу каждаго владѣнія? И какимъ образомъ покорится тотъ, кто отъ начала не покоряется истинѣ и добру? Если же благій Богъ силою заставитъ беззаконника довольствоваться своими предѣлами и не наступать на владѣніе благаго Бога, то почему Онъ отъ начала не могъ сдѣлать этого, прежде нежели со всѣмъ отняты были у Него предѣлы? И какъ будутъ существовать они оба вмѣстѣ, каждый имѣя по предѣлу? Если одни предѣлы принадлежатъ Ему вполне, а другіе не Его, то Вседержитель не можетъ уже назваться Вседержителемъ и Богомъ всяческихъ, и злой уже не будетъ подвластенъ Благому, но каждый изъ нихъ имѣетъ свое владычество. Надъ чѣмъ же владыкою будетъ лукавый, когда міръ уже не будетъ существовать и когда не будетъ животныхъ и людей ему подвластныхъ? И какъ злой не погибъ, когда онъ есть матерія и тлѣніе? Ибо если зло издревле было тлѣніемъ и растлѣваетъ другое, а само себя не растлѣваетъ,

значить, растлѣвая другое, оно остается неистлѣннымъ, пребываетъ вѣчно и не уничтожается. И такъ какъ оно пребываетъ въ постоянномъ бытіи, повреждаетъ другое, а не себя, то и не оставитъ ничего неповрежденнымъ, но, будучи вредомъ для другихъ предметовъ, повреждаетъ ихъ. Между тѣмъ его природа остается неизмѣнною и не спуститъ ничему существующему, но одно оно пребываетъ, а поврежденное имъ уничтожается. А если оно есть зло для самаго себя и для самаго себя тлѣніе; то его бытіе не устоитъ. Не только о будущемъ сказалъ бы я такъ, но зло давно бы перестало существовать, погубивъ само себя и уничтожившись. Таковы то всѣ вымыслы безумнаго суесловія, которые уразумѣвъ, вы, разумные сыны Святой церкви Божіей и вѣры Господней, разсудите о обманщикѣ и посмѣйтесь надъ его болтовнею. Онъ прибѣгаетъ къ злобно вымышленнымъ у него предлогамъ и къ подобіямъ отъ божественныхъ Писаній; но они не имѣютъ такого смысла, а только имъ худо поняты. И такъ изложимъ въ точности эти мѣста, которые онъ, выкрадывая изъ божественныхъ Писаній, какъ сказалъ я, толкуетъ въ своемъ смыслѣ, хотя неоднократно разсматривая ихъ, мы уже весьма сильно изобличили его.

Гл. 61. Во первыхъ, нашедши въ божественныхъ Писаніяхъ имя Утѣшителя и не уразумѣвъ силы святаго Утѣшителя, Манесъ перенесъ это имя на себя, воображивши, что онъ Утѣшитель.

Онъ утверждаетъ, что сказанное св. Павломъ относится къ нему, когда святой Апостоль сказалъ: *отъ части разумѣемъ, и отъ части пророчествуемъ, егда же придетъ совершенное, тогда, еже отъ части, упразднится* (1 Кор. 13, 9.). Но это со всёмъ не объ Утѣшителѣ говоритъ Святой Апостоль, удостоенный сего Св. Духа послѣ подобныхъ ему Апостоловъ, но для тѣхъ, какъ я сказалъ, которые желали узнать о временахъ, повѣствуетъ о двухъ мірахъ, о настоящемъ и будущемъ: ничто да не поколеблетъ васъ словомъ, посланіемъ, ... *яко уже настощъ день Господень аще не открытсѣ сынъ беззаконія, чловѣкъ неправды и т. дал.* (2 Сол. 2, 2. 3.). И еще, когда собрались ученики къ Спасителю и спрашивали Его о кончинѣ, Онъ сказалъ имъ: *нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта, яже Отецъ положи во своей власти: но примете силу, нашедшу Святому Духу на вы* (Дѣян. 1, 7.). И еще говорилъ: *отъ Иерусалима не отлучайтсѣ, ожидая обѣтованія Духа еже слышасте* (ст. 4.) то есть Духа Утѣшителя, о которомъ Онъ сказалъ: *аще иду Азъ, Онъ придетъ къ вамъ, и возвѣститъ вамъ все* (Іоан. 16, 7. 14.). Слова: *возвѣститъ вамъ все* означаютъ тотъ даръ, котораго они имѣли удостоиться,—именно, что въ нихъ вселится Духъ Святой, дабы ясно передать имъ все, что они могли вмѣстить въ себя въ сѣбѣ. Такимъ образомъ вмѣстившіе въ себя въ сей жизни Духа Утѣшителя, они стали проро-

чувствовать: такъ Агавъ предсказалъ о наступающемъ голодѣ; и *снидоша отъ Иерусалима пророцы* (Дѣян. 11, 27. 28.). Такъ у Филиппа *бяху дщери четыре прорицающія* (— 21, 9.). Когда же пророчествуютъ, *отъ части пророчествуютъ, и отъ части разумѣваютъ* (1 Кор. 13, 9.); а совершеннаго ожидаютъ съ упованіемъ въ будущемъ вѣкѣ, *егда тлѣнное премѣнится въ нетлѣнное, и смертное въ безсмертіе* (1 Кор. 15, 54.). *когда узримъ лицемъ къ лицу* (— 13, 12.); ибо теперь все совершается *въ гаданіи*, а тамъ уготовляется то, *иже око здѣсь не видѣтъ*; тамъ открывается совершенство, о которомъ здѣсь *ухо не слышитъ*, тамъ святымъ уготованъ великій даръ, который здѣсь *на сердце чловѣку не взыде* (2 Кор. 2, 9.). Видишь, что Манесу не суждено знать многого. Ибо какъ Манесу знать это, когда онъ не могъ достигнуть своей собственной цѣли? Онъ старался взять въ свои руки Маркелла; приходилъ къ Архелаю, дабы побѣдить его, и не успѣлъ. Какимъ же образомъ тотъ, кто не знаетъ ближайшаго, можетъ знать о предметахъ важнѣйшихъ? Какъ онъ не скрылся отъ рукъ царя Персидскаго, когда будучи схваченъ подвергся наказанію? Но это случилось, дабы ясно стало имѣющимъ разумъ, что во всемъ онъ обманщикъ.

Гл. 62. Чтобы подтвердить свое ученіе о такъ называемой у него двоицѣ и для чего-то произвести раздѣленіе между двумя Началами, онъ хочетъ еще представить свидѣтельство въ сло-

вахъ Спасителя: *не можетъ древо добро плоды злы творити, ни древо зло плоды добры творити*; ибо отъ плода познается дерево (Матѣ. 7, 18.). Смотри, какое легкомысліе, нисколько не проникающее въ глубину божественнаго писанія. Если подъ древами разумѣются тѣ Начала, значить они имѣютъ и вертоградаря, и если они растутъ, то конечно онѣ насаждены кѣмъ нибудь, а все насажденное не безначально, но имѣетъ начало; а что имѣетъ начало, то будетъ имѣть и конецъ. И такъ злое дерево не всегда существовало, но насаждено; и понятіе добраго дерева можно относить не ко всякой высшей благости; ибо тамъ на небеси существуетъ истинная благость не имѣющая измѣненія, и умъ святаго Бога, сущаго въ славѣ неизглаголанной. Посмотримъ же и скажемъ, такъ ли это въ производительной силѣ деревъ. Если же рѣчь идетъ здѣсь о діаволѣ, то часто мы изъясняли, что онъ не злымъ произошелъ; ибо Богъ никакого зла не сотворилъ, и это ясно людямъ разумнымъ. Хотя мы ведемъ борьбу противъ одного и того же, однакоже необременительно будетъ и въ настоящемъ случаѣ доказать ученіе объ истинѣ. И такъ въ началѣ діаволъ не былъ злымъ, но въ послѣдствіи сдѣлался злымъ. Оттого слово о дрѣвѣ оказывается несостоятельнымъ въ этомъ случаѣ. Мы видимъ, что и Савль былъ гонителемъ, а потомъ гонимымъ за имя Того, кого нѣкогда гналь. Видимъ, что и Іуда избранъ

былъ вмѣстѣ съ двѣнадцатю апостолами, а въ послѣдствіи отпаль и подвергся злой участи. Видимъ, что Раавъ блудница, чуждая народу Израильскому, послѣ покаялась и получила милость Божію. Видимъ, что и разбойникъ пойманъ былъ въ злодѣяніи и повѣшенъ на деревѣ и произнесши исповѣданіе, вмѣстѣ съ Господомъ вошелъ въ рай. Видимъ, что Николай, мужъ прекрасный и избранный, въ послѣдствіи сдѣлался злымъ и вчиненъ между ересіархами. Но для чего говорить мнѣ о многихъ? Что же такое злое дерево, отъ котораго не бываетъ добра? Конечно это дѣла человѣческія; ибо отъ блуда не можетъ быть добра; отъ злобной зависти не можетъ произойти справедливость, отъ прелюбодѣянія не можетъ быть похвалы. Самое дерево грѣха не можетъ произойти отъ благости. Таковъ смыслъ словъ: *не можетъ дерево добра плоды злы творити, ни дерево зло плоды добры творити*. Таково, напримѣръ, доброе дерево, не приносящее злыхъ плодовъ—страннопріимство; что бы ни произошло отъ страннопріимства, сила его происходитъ не отъ злобы. Такова же милостыня, чистота ради Бога, воздержаніе ради Владыки, справедливость ради закона.

Гл. 63. Такой-то смыслъ имѣютъ эти два дерева по отношенію къ правдѣ и грѣху; между тѣмъ грубый Манесъ, разсуждая о нихъ, хочетъ говорить о Богѣ и о діаволѣ. Очевидно, что никто не дерзнетъ сказать о Богѣ, что Онъ

сдѣлаетъ когда нибудь зло (да не будетъ сего!), и о діаволѣ никто не скажетъ, что онъ дѣлаетъ добро. Но отъ Бога происходитъ всякое благо, и имъ не сотворено ничто злое.—Если же отъ діавола устроится какое нибудь зло, то мы знаемъ, что и чрезъ него соплетается вѣнецъ святымъ и дается награда побѣдившимъ. Такъ падаетъ ученіе Манеса. Древо злое и древо доброе толкуется о злыхъ и добрыхъ дѣлахъ, а не о ветхомъ и новомъ завѣтѣ, какъ думаетъ Манесъ.

Гл. 64. Желая доказать предположенія о двухъ Началахъ, онъ старается найти въ писаніи пригодныя для него слова, — именно слѣдующія: Іудеямъ, говоритъ онъ, сказалъ Господь: вы сыны *діавола есте...* *Онъ человекѡубійца бѣ*, (Іоан. 8,44.), потому что отецъ его лживъ былъ. Здѣсь онъ богохульствуетъ и говоритъ, что творецъ неба и земли есть отецъ діавола, — чего совершенно нельзя заключить на основаніи этого изреченія. Ибо если они — сыны діавола, то рушится его ученіе о діаволѣ и Манесъ опровергаетъ себя, самъ того не вѣдая. — Значитъ души ихъ, произшедшія отъ діавола, потомъ отдѣлились и не суть произведенія высшей силы, согласно съ его баснословіемъ; и душа уже не есть часть свѣта, или всеоружія его, или часть столпа свѣта, или Матери жизни. Если же они-сыны діавола, то и Авраамъ, отецъ ихъ, коего сѣма суть сами Іудеи, также сынъ діавола, по слову Мане-

са. Какъ же Спаситель, обличая ихъ, говоритъ имъ: вы не чада Авраамовы, но чада отца вашего діавола? *Аще чада Авраамля бысте были, дѣла его бысте творили. Вы же ищите мене убити, чловѣка, иже истину вамъ глаголахъ; сего Авраамъ нѣсть сотворилъ* (Іоан. 8, 39, 40.). Видишь, что ученіе здѣсь имѣетъ не собственный смыслъ, потому что они—сыны Авраама дѣйствительно, но Господь отчуждаетъ ихъ отъ него за ихъ дѣла, а не за ихъ родъ и происхожденіе. Объ этомъ мы сказали уже выше. Какимъ же образомъ часть его сѣмени будетъ то чуждою ему и частію діавола, то частію Божіею? Но это говорится въ видѣ обвиненія. Ибо кому кто подчиняется, у того становится работою по дѣятельности и ученію, какъ и Павелъ говоритъ: *аще бо и многи пѣстуны имате, но не многи отцы: о Христь бо Исусъ благовѣствованіемъ азъ вы родихъ* (1 Кор. 4, 15.). Видишь ли, что онъ говоритъ объ ученіи? Если Манесъ имѣлъ въ виду Авраама, то мы сказали бы, что Авраамъ—отъ Бога свѣта, а рожденные имъ—отъ другаго. Но это имѣетъ такой смыслъ: они подражали убійцѣ, подражали предательству Іуды, приняли клевету предателя, сдѣлались сынами его богоотступничества; онъ содѣлался лжецомъ, потому что имѣлъ у себя ковчежець, краль и говорилъ Христу; *радуйся Равви!* и въ обличеніе свое услышалъ: *друзе твори на неже пришелъ еси* (Мѡ. 26, 49.). Этотъ Іуда подражалъ Каину,

который сдѣлался челоуѣкоубійцею, лгалъ предъ Господомъ, и говорилъ: *еда стражъ брату моему есмь азъ? не вѣмъ гдѣ есть* (Быт. 4, 3.). И онъ по подражанію содѣлался сыномъ діавола и по вниманію къ лживому голосу, сказавшему чрезъ змія сіи слова: *будете яко бози, вѣдаяще доброе и лукавое* (Быт. 3, 5.). А это и есть то самое, что сказано Спасителемъ въ Евангеліи: *вы сыны діавола; ибо говоритъ: не азъ ли васъ дванадесять избрахъ? Единъ отъ васъ діаволъ есть* (Іоан. 6, 70.), *онъ лжецъ и челоуѣкоубійца искони*, потому что отецъ его лживъ былъ (Іоан. 8, 40.). Такъ разрѣшается вопросъ Манеса; Іудеи не были чадами діавола—да не будетъ! Ибо Самарянка говоритъ Спасителю: *отцы наши здѣсь въ горы сей поклонишася: и вы глаголете, яко во Іерусалимѣхъ есть мѣсто, и дѣже кланятися подобаетъ*. Потомъ послѣ многихъ словъ Спаситель сказалъ ей: *мы говоримъ, что знаемъ: яко спасеніе отъ Іудей есть* (Іоан. 4, 20. 22.). И еще Апостоль говоритъ: *явь яко отъ колѣна Іудова возсія Господь* (Евр. 7, 14.). И многое можно сказать объ этомъ и обличить заблужденіе Манеса.

Гл. 65. Еще беретъ онъ слѣдующее изреченіе: *свѣтъ во тмѣ свѣтитъ и тьма его не обзятъ* (Іоан. 1, 5.); потому что, говоритъ, тьма прогоняла свѣтъ, когда злые Архонты стали преслѣдовать и воевать съ божествомъ. Если же подвергшіяся нападенію свѣтъ прогоняется тьмою,

значить тьма могущественнѣе свѣта; поелику свѣтъ бѣжитъ отъ лица тьмы и не можетъ устоять, чтобы быть видимымъ, по причинѣ большаго могущества тьмы. Но на самомъ дѣлѣ бываетъ не такъ. Ибо не свѣтъ бѣжитъ отъ тьмы, но *свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ и тьма его не обзятъ* (Иоан. 1, 5.). Если же тьма необъяла свѣта, то это много отличается отъ мысли Манеса, который говоритъ, что не только объяла, но и похитила у него всеоружіе. Почему же то, что по его словамъ, похитило всеоружіе, никакимъ образомъ не объяло свѣта? И какимъ образомъ свѣтъ прогоняемый можетъ самопроизвольно свѣтитъ во тьмѣ? Когда умы людей помрачились отъ нечистоты грѣховной, Богъ прежде всего послалъ законъ, просвѣщая ихъ какъ бы свѣтящій свѣтильникъ, какъ говоритъ Петръ въ посланіи: *внимающе пророческому слову, яко же свѣтилу сіяюще въ темномъ мѣстѣ, дондеже денница возсіяетъ, и день озаритъ въ сердцахъ вашихъ* (2 Петр. 1, 19.). Отсюда *свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ*, — законъ данный *рукою ходатая* (Гал. 3, 19.) чрезъ вѣрнаго служителя Божія Моисея. И во первыхъ, съ самыхъ давнихъ временъ существовалъ свѣтъ, свѣтившій на подобіе искры въ законѣ естественномъ; созерцая этотъ свѣтъ Энохъ благоугодилъ Господу; руководимый имъ Авель благоугодилъ Господу; при помощи его познавши путь, Ной обрѣлъ благодать предъ Богомъ; чрезъ него *върова Авраамъ Богови, и вмѣнися*

ему въ правду (Рим. 4, 3.). Потомъ свѣтъ, расходясь отъ незначительной искры, увеличился до блеска свѣтила сіяющаго въ темномъ мѣстѣ, то есть свѣтъ во тьмѣ свѣтитяся— заповѣдь Божія и мысль, сообразная съ благостію, свѣтящія въ сердцѣ вѣрующихъ среди нечистой мысли о злыхъ и худыхъ дѣлахъ, существующихъ въ людяхъ, идолопоклонствѣ, богохульствѣ, убійствахъ, прелюбодѣянїи и тому подобномъ. Послѣ сего явилось великое свѣтило, свѣтъ истинный, иже просвѣщаетъ всякаго чловѣка, грядущаго въ мїръ. Въ мїръ бѣ и мїръ тьмѣ бысть и мїръ его не позна. Во своя прииде и свои его не прїяша. Елицы же прїяша его, даде имъ область чадомъ Божиимъ быти. (Іоан. 1, 9—12.). Видишь ли, въ какой тьмѣ свѣтится свѣтъ и какъ тьма не объяла его? Именно: добро всегда посылается Богомъ уму людей и свѣтя въ мїрѣ не побѣждается грѣхомъ.

Гл. 66. Подобнымъ образомъ тотъ же Манесъ беретъ еще мѣсто изъ слѣдующей рѣчи Спасителя: подобно есть царствїе небесное чловѣку—домовладыкѣ, съявшу доброе сѣмя на селѣ своемъ: и спящимъ чловѣкомъ, прииде врагъ чловѣкъ и всѣя плевелы. Потомъ говорятъ ему рабы его: не доброе ли сѣмя съялъ еси на селѣ? Онъ же сказалъ: да!—Откуда убо плевелы? Онъ же отвѣчавъ рече: врагъ чловѣкъ сіе сотвори: рабы же рѣша ему: хоцещи ли убо, да шедше исплевемъ плевелы? Онъ же рече имъ: да некогда восторга-

юще плевелы, восторгнете и пшеницу. Но оставите до времени жатвы: и реку жателемъ: соберите плевелы, и свяжите въ снопы, а пшеницу отложите въ житницу и приготовьте плевелы, чтобъ сожечь ихъ огнемъ не угасающимъ. (Мѡ. 13, 24—30.). Когда же ученики его на дому спросили: скажи намъ притчу плевелъ сельскихъ. Онъ разрѣшаетъ и изъясняетъ, дабы не подать обманщику повода нападать на истину. И такъ ясно отвѣчаетъ Господь и говоритъ: сѣявый доброе сѣмя есть Богъ: а село есть мѣръ: плевелы суть люди лукавые: врагъ человѣкъ есть диаволъ, жатели ангелы суть, жатва кончина вѣка есть, пшеница суть люди добрые (ст. 37—39.); когда Господь повелитъ ангеламъ своимъ, они соберутъ грѣшниковъ изъ Его царства и предадутъ ихъ на сожженіе. Посмотрите же сыны истины: то, что хочеть сказать этотъ вновь явившійся между нами Іанній и Іамврій (2 Тим. 3, 8.), онъ говоритъ противъ себя. Онъ отрицаетъ, что мѣръ есть Божій, а Спаситель въ этомъ мѣстѣ сказалъ, что село есть мѣръ, а домовладыка и господинъ села есть Отецъ Его и, что Онъ посѣялъ свое доброе сѣмя. Онъ нераздѣлялъ душъ отъ тѣлъ, или тѣлъ отъ душъ, но сказалъ, что врагъ человѣкъ посѣялъ плевелы, которыя суть люди лукавые. Людей не называетъ отдѣльно тѣлами, но сказалъ всецѣло о людяхъ лукавыхъ. Точно также и о добромъ сѣмени, которое домовладыка посѣялъ на своемъ селѣ, говоритъ, — что это

добрые люди. И не сказалъ, души ихъ, но добрые люди съ тѣломъ и душой. И такъ посредствомъ ученія Богъ сѣетъ добро въ людяхъ, а діаволь посредствомъ злоухищренія тайно подсѣваетъ злыя дѣла въ людяхъ. Ни тамъ, ни здѣсь мы не найдемъ корня зла, но только дѣла, совершаемыя нами; и не одинъ только діаволь виновникъ посѣянныхъ плевель; ибо тотчасъ же замѣчаетъ, говоря: *сплещимъ человекомъ*, а не сказалъ: во время сна домовладыки. Ибо когда засыпаемъ для добрыхъ дѣлъ, когда вознерадимъ о правдѣ, когда содѣлаемъ умъ небодрственнымъ по отношенію къ заповѣди Божіей, тогда мы посѣваемъ грѣхи. Видишь ли, что жатели приготавливаютъ снопы для огня вѣчнаго? Скажи мнѣ Манесъ, связываютъ ли тамъ души, сожигаютъ ли тѣла вмѣстѣ съ душою, или однѣ только души? Не устоитъ твое ученіе объ очищеніи душъ, когда онѣ преданы будутъ наказанію и суду. Но довольно объ этомъ сказаннаго доселѣ; ибо разумнымъ ясны глаголы истины.

Гл. 67. Еще беретъ онъ и предлагаетъ на видъ другое изреченіе и не размысливши о томъ, что въ немъ содержится, иначе перетолковываетъ смыслъ спасительнаго ученія въ словахъ Спасителя: *грядетъ сего міра князь и во мнѣ не находитъ ничего для себя* (Іоан. 14, 30.); и еще сказано у Апостола: *богъ вѣка сего ослѣпи разумы невѣрныхъ, во еже не возсіати свету благовѣствованія славы* (2 Кор. 4, 4.). И такъ по-

смотримъ, будетъ ли князь міра сего, о которомъ говорить Господь, низверженъ въ преисподнюю. *Аще Азъ вознесенъ буду, вся привлеку къ Себѣ* (Іоан. 12, 32.). О какомъ князѣ міра сего говоритъ Онъ? Если говоритъ о діаволѣ, то почему Іоаннъ въ Евангеліи говоритъ о Спасителѣ: *во своя прииде* (Іоан. 1, 11.)? Мы видимъ, что эти два изреченія противоположны между собою. Апостоль говоритъ: *весь міръ во зль лежитъ* (Іоан. 5, 19.), а Спаситель *въ міръ бѣ* (Іоан. 1, 10.). Какимъ же образомъ оба они совмѣстятся? Если міръ совершенно во зль лежитъ; то гдѣ въ мірѣ мѣсто Спасителю, чтобъ Онъ былъ въ мірѣ? И если то, что находится въ мірѣ, есть свое для Сына Божія, то какой князь господствуетъ надъ собственностію Бога? Если же то, что находится въ мірѣ, не есть свое для Сына Божія; то какой князь міра допускаетъ, чтобъ находящееся въ мірѣ, было собственностію Спасителя? Если міръ принадлежитъ Сыну Божію, то какъ Онъ позволилъ князю владѣть своимъ міромъ? Всѣ слова истины, заключающіяся въ Писаніи, изречены премудро, какъ говоритъ Самъ Господь. *Прииде Іоаннъ въ пути правды, ни ядый, ни пійй, и глаголютъ: бѣса иматъ. Прииде Сынъ человѣческой ядый и пійй, и глаголютъ: се человекъ ядца и винопійца, мытаремъ другъ и грѣшникомъ; и оправдися премудрость отъ чадъ своихъ* (Мѣ. 11, 18. 19.). Какимъ образомъ *оправдися премудрость отъ чадъ своихъ*? Конечно отъ

тѣхъ, которые понимаютъ глаголы премудрости, какъ и у пророка говорить: *кто премудръ и уразумѣтъ сія? яко правы пути Господни, и слово премудрости, и увѣсть сія? А нечестивіи изнемогутъ въ нихъ* (Ос. 14, 10.).

Гл. 68. По истинѣ ослабѣлъ и вмѣстѣ съ нечестивыми вознечествовалъ Манесъ въ изъясненіи божественныхъ и небесныхъ реченій. Спаситель не много прежде говорилъ: *видѣхъ сатану яко молнію съ небесе спадша* (Лук. 10, 18.); и здѣсь опять: *князь міра сего* поверженъ будетъ въ преисподнюю. Если о сатанѣ была рѣчь, какъ уже о падшемъ, то какая была нужда опять низвергать его долу? Но ты конечно скажешь—въ бездну. Откуда же имѣлъ вознесенъ быть Господь? Если имѣлъ вознестися отъ бездны; то подобное мѣсто, сопоставляемое съ подобнымъ, даетъ равнозначительный смыслъ выраженію. Когда же Онъ былъ вознесенъ на землѣ? Онъ говорилъ о вознесеніи на крестъ и о вознесеніи на небо, дабы всѣхъ привлечь къ себѣ. И почему находясь на небѣ, не привлекъ къ Себѣ, но пришелъ на землю? Ему надлежало придти и принять на себя видъ человѣческой, дабы образовавши себѣ этотъ святой сосудъ, принятый Имъ отъ Маріи т. е. святое тѣло, Богъ Слово, пришедшій свыше изъ нѣдръ Отчихъ, вознесь съ своимъ тѣломъ, подобныхъ привлекъ къ себѣ. Кто же князь міра сего? Когда говорить: *міръ весь во злѣ лежитъ*, то не разумѣтъ

ни небо, ни землю, ни солнце, ни луну, ни растенія, ни море, ни горы, ни воздухъ, ни облака, ни вѣтеръ, ни звѣзды, ни птицъ и ничего изъ сотвореннаго; да не будетъ! Но мѣръ чело-вѣческой есть чрезмѣрная гордость ума, наглость надменія, высокомѣріе людскаго превознесенія. Этотъ князь міра сего низпалъ долу вслѣдствіе гордости. Ибо, говоритъ, вы *славу другъ отъ друга пріемлете* (Іоан. 5, 44.), *Азъ же не ищу славы Моя* (Іоан. 8, 50.). Какъ же не пала гордость? Какъ не сокрушенъ князь міра, когда Иродъ держитъ подъ стражею и судитъ Судію живыхъ и мертвыхъ и Господа, когда Пилатъ предсѣдательствуетъ, рабъ ударяетъ по ланитѣ, Іуда предаетъ, Каіафа судитъ, Іудеи подвергаютъ оплеванію, воины бьютъ по главѣ Того, Кто мановеніемъ можетъ разрушить небо и землю? Эта гордость и наглость и слава людей міра, — вотъ тотъ князь міра, ниспадшій долу. Всѣ въ преизбыткѣ обладающіе почестями въ семъ мѣрѣ получаютъ начальство посредствомъ угодничества, дерзости, тщеславія и надменности, изъ которыхъ ничего не находится въ Спасителѣ; ибо *льна курящаяся не угаситъ и трости сокрушены не преломитъ* (Иса. 42, 3. Матѹ. 12, 20.).

Гл. 69. Но мнѣ еще можно говорить объ этомъ. Тотъ же Манесъ говоритъ: еще сказано: *богъ въка сего ослѣпн разумъ невѣрныхъ, во еже не возсіати свѣту благовѣствованія* (2 Кор. 4, 4.). Если существуетъ богъ міра сего, то что же дѣ-

даль Спаситель, пришедшій въ чуждую область? Если онъ желалъ чужаго, то это несвойственно Ему благу и праведному. Если же онъ пришелъ для того, чтобы спасти не свое, но чужое, то это свойственно какому нибудь обманщику, желающему возмутить людей ближняго. Если же онъ пришелъ спасти принадлежащее богу вѣка сего, значить онъ у этого бога міра пріобрѣтаетъ благорасположеніе, стараясь спасти его собственные сосуды. И если богъ вѣка сего соизволяетъ на то, чтобы Спаситель спасъ ему принадлежащее, значить Онъ благъ, радуясь спасенію своей собственности, хотя и не можетъ самъ спасти. И будетъ такимъ образомъ одно общеніе благодати, потому что могущій спасаетъ, а немогущій спасти своего, радуется о спасаемомъ, считая выгодною для себя, что имѣетъ въ цѣлости спасенное благимъ Спасителемъ. И если совершенно не оказываетъ сопротивленія желающему спасти его собственность, то будетъ благодарить его. Если благодаритъ, то сначала спасаетъ того, кому принадлежать спасаемые, дабы показать благодать на самомъ спасаемомъ, и не желаетъ спасти не многихъ и оставить главнаго, отъ котораго произошли спасаемые. Въ противномъ случаѣ, если не желаетъ спасти его, а спасаетъ тѣхъ, которые отъ него, то дѣлаетъ несовершенное, и не можетъ сдѣлать добра въ совершенствѣ. Если же онъ считаетъ не возможнымъ спасти его, потому что

онъ по природѣ своей не можетъ быть спасенъ, а между тѣмъ спасаетъ происшедшихъ отъ него, то тѣмъ болѣе происшедшіе отъ него не могутъ быть спасены, будучи хуже его. Ктому-же, если бы не имѣя собственности, онъ пришелъ спасать въ чужую область, чтобъ выказать себя и подать свою помощь, то какъ велико было бы недоумѣніе, когда не могли спасти своего, пришелъ въ чужую область, чтобъ совершить дѣло, котораго не могъ совершить среди своихъ. Такъ падаетъ высказанное Манесомъ ученіе о Спасителѣ и князѣ вѣка сего. И въ дѣйствительности существуетъ богъ вѣка сего, но не богъ особый, сверхъ истиннаго Бога, не другой Богъ ипостасный, да не будетъ сего! Ибо Богъ владыка всяческихъ, сотворившій міръ, есть единъ Богъ *Отецъ Господа нашего Иисуса Христа* (Ефес. 1, 3.) и никогда не престанетъ существовать.

Гл. 70. О томъ богѣ, о которомъ говоритъ Апостоль, котораго невѣрные избрали себѣ богомъ, я говорю, что это не одинъ богъ вѣка сего,—да не будетъ!—но много такихъ боговъ, которымъ невѣрные поработили себя, и ослѣпились умомъ. Такъ и Апостоль въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *имже богъ чрево, и слава въ студъ ихъ* (Фил. 3, 19); и Господь говоритъ въ Евангеліи: *не можете двѣма господинома работати* (Мат. 6, 24); чтобы потомъ показать, кто эти два господина, говоритъ далѣе: *не можете Богу работати*

и мамонъ. И такъ Богъ есть истинный Богъ, а мамона—богъ міра. Большею частію природа человѣческая уловляемая этими двумя,—мамоной и чревомъ, слѣпоствуетъ не по винѣ Божіей, но по собственному своему злоухищренію, такъ какъ каждый увлекаемый невѣріемъ предается во власть всякому злу. Поэтому Апостоль и говоритъ: *корень всѣмъ злымъ сребролюбіе есть* (1 Тим. 6, 10.). И поэтому онъ проклинаяетъ вѣщественное стремленіе къ боготворенію, говоря: *брашна чреву, и чрево брашномъ. Богъ же и сіе и сія упразднитъ* (1 Кор. 6, 13.), проклиная такимъ образомъ похоти чрева. И такъ *богъ въка сего ослѣпн разумы невѣрныхъ* (2 Кор. 4, 4); и въ Евангеліи мы находимъ, что книжникъ одинъ и другой говоритъ: *что сотворивъ животъ вѣчный наследую?* Онъ же сказалъ: *чти отца и мать* по написанному (Лук. 18, 18.); ибо не чужды были Ему заповѣди Закона. Точно также Господь говоритъ, что соблюденіе закона есть наследіе жизни. Потомъ книжникъ говоритъ: *сотворилъ я вся сія отъ юности моея* (Мѣ. 19, 20.). Услышавъ это Господь возрадовался, дабы показать, что заповѣди закона не чужды Его божеству. Ибо сказавши, что возрадовался, онъ подтвердилъ согласіе ветхаго завѣта съ новымъ завѣтомъ. Но юноша говоритъ: *что есмь еще не докончалъ?* И рече ему: *аще хоцеша совершенъ быти, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ и возми крестъ твой и гряди въ слѣдъ мене и имѣ-*

ти имаша сокровище на небеси. Онъ же отыде скорбя, бѣ бо богатъ зѣло (Мѣ. 19, 21. 22. Лук. 18, 23.). Послѣ того Господь сказалъ: *удобнѣе есть велбуду сквозь иглы уши проити, неже богату въ царствіе Божіе* (Мѣ. 19, 24.). Не можетъ войти; потому что ослѣплены богомъ вѣка признавшіе мамону богомъ своимъ и сдѣлавшіе себя подвластными богу вѣка сего т. е. сребролюбію, какъ говоритъ Господь: *внемлите себѣ отъ кваса фарисейска, еже есть лицемеріе* (Лук. 12, 1.), а въ другомъ мѣстѣ: *который есть сребролюбіе*. И дабы показать плоды и послѣдствія его, говоритъ: *вожди суть слѣпци слѣпцема: слѣпецъ же слѣпца аще водитъ, оба въ яму впадутъ* (Мѣ. 15, 14.). Потому что ослѣпило ихъ сребролюбіе, богъ вѣка сего, и не возсіалъ свѣтъ благовѣствованія въ сердцахъ ихъ, вслѣдствіе того, что они ослѣплены сребролюбіемъ. Оно ослѣпило Іуду; оно умертвило Ананію; оно погубило многихъ. Таковъ богъ вѣка сего; люди избравшіе его себѣ богомъ, оказывали ему почести и презрѣли Господа, какъ говоритъ: *единого держится, о друзьмъ же не радѣти начнетъ: не можете Богу работати и мамонъ* (Мат. 6, 24.). Видишь ли что дѣло раскрыто опредѣленно и ясно? Нѣтъ другаго Бога, ни на небѣ, ни на землѣ, и ни въ какихъ мѣстахъ, но *единъ Отецъ, изъ него же вся, и единъ Господь Іисусъ Христосъ, имже вся* (1 Кор. 8, 6.), и единъ Духъ Святый, въ которомъ все, присносушная

Троица, единое Божество, никогда не получающее прибавления и непріемлющее убавления.

Глава 71. Но перейдемъ, возлюбленные, къ другимъ предметамъ и расторгнемъ сѣти сего звѣря, врага и гонителя, сопоставляя высказанныя имъ странныя понятія съ истиннымъ ученіемъ для желающихъ познать истину и отвратить умъ отъ злоученія всякой ереси. Онъ опять нападаетъ на законъ и пророковъ, будучи врагомъ истины и святаго Духа, глаголавшаго въ законѣ и пророкахъ, говоритъ расширивъ обычно уста свои, какъ и всегда, противъ Бога, — сотворившаго все и глаголавшаго въ законѣ и пророкахъ, Отца Господа нашего Иисуса Христа, *изъ него же всяко отечество на небесахъ и на земли именуется* (Еф. 3, 15), говоритъ, что отъ Него похоть, отъ Него — убійства и все прочее. Такъ Онъ повелѣвалъ обманомъ взять у Египтянъ одежды, приносить себѣ жертвы и все прочее, что предписываетъ законъ, повелѣваетъ убивать убійцу, какъ будто не довольно перваго убійства и нужно совершить другое какъ бы въ отмщеніе перваго; Онъ влагаетъ въ умы людей страсти, вожделѣвающія женъ и другіе предметы. О Христѣ же, говоритъ, Богъ съ намѣреніемъ пророчествовалъ не многое, дабы не многимъ убѣдивъ заставить вѣрить. Итакъ вотъ слова дерзкаго Манеса, которыя онъ нагло произноситъ противъ своего Владыки. Кто со вниманіемъ разсмотритъ оныя, тотъ найдетъ, что

въ нихъ не иное что видно, какъ только дѣйствія сумасшедшаго. Какъ находящійся въ умопомѣшательствѣ вооружается противъ себя мечемъ и, по безумію рана свое тѣло, думаетъ, что мститъ врагамъ, и не понимаетъ, что дѣлаетъ: такъ и онъ вооружается противъ самаго себя, не понимая тѣхъ изреченій, которыя приводитъ противъ себя. Ибо если отъ Бога похоть, и Онъ производитъ вождельнія: то какимъ же образомъ внушающей похоть повсюду пишетъ противъ похотей? Онъ говоритъ: *не желай дому ближняго, ни вола его, ни скота его, ни рабыни его, ни села его, ни жены его, ни всего, елика суть ближняго твоего* (Исх. 20, 17.). Если Онъ истребляетъ похоть, то Онъ не руководитель похоти.

Гл. 72. Какимъ же образомъ, говоритъ Манесъ, Богъ повелѣлъ обобратъ Египтянъ, когда евреи исходили изъ земли Египетской? Подлинно такъ; ибо Онъ праведный судія, какъ я много уже разъ говорилъ о томъ. И дабы показать, что Онъ самъ не нуждается въ жертвахъ, говоритъ у пророка: *еда требы принесосте ми, доме Израилевъ, четыредесять мѣтъ? глаголетъ Господь* (Амос. 5, 25.). Кому же онѣ были приносимы? По мнѣнію приносящихъ—Ему; но Онъ повелѣлъ приносить жертвы не потому, что самъ нуждался въ нихъ, но дабы отвлечь ихъ отъ многобожія и пріучить къ познанію единого Бога. Ибо когда Онъ увидѣлъ, что жертвы приносятъ

ся божествамъ египетскимъ, то внушалъ, чтобы они, обративъ мысли свои къ многобожію, не оставили единаго истиннаго Бога. А когда спустя долгое время Онъ отклонилъ умъ ихъ отъ многобожія, отучивъ ихъ отъ таковаго обычая, начинаетъ потомъ отсѣкать то, что Ему было не угодно и говоритъ: *вскую ми кадило отъ Савы приносите и кинамонъ отъ земли дальнія* (Иер. 6, 20.)? *Еда ямъ мяса юнча, или кровь козловъ ню* (Ис. 49, 13.)? *Ибо сего не взыскахъ отъ рукъ вашихъ* (Иса. 1, 12.): но, чтобы каждый оказывалъ правду ближнему и истину брату своему (Иер. 22, 3.). Видишь, что съ теченіемъ времени открывается сущность силы Божіихъ велѣній, какъ Онъ опять самъ говоритъ Самуилу: *да помажеша Саула въ царя* (1 Цар. 9, 16); но послѣ обличаетъ ихъ говоря: вы помазали царя не мною и начальниковъ, и я вамъ не повелѣвалъ (Ос. 8, 4.). Но поелику потребовали сего ихъ прихоти, то Богъ, утѣшая Самуила пророка, говорилъ: *не тебе уничижиша, но мене, рече Господь*; впрочемъ помажь имъ Саула—сына Кисова (1 Цар, 8, 7. 22.). Богъ обращался съ ними, какъ съ малыми дѣтьми, такъ что сносилъ немощь немощныхъ и ласкалъ ихъ, какъ младенца, по его немощи. Потомъ изрекаетъ совершеннѣйшее: *жертва Богу духъ сокрушенъ, сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* (Пс. 50, 19.); и еще: *пожрите Богови жертву хвалы* (Пс. 49, 14.); и тому подобныя слова.

Гл. 73. Потомъ говоритъ тотъ же Манесъ: „Богъ восхотѣлъ сказать слово о Христѣ.“ Великъ поистинѣ Тотъ, Который глагола въ законѣ, который знаетъ и сказалъ о будущемъ. Ибо если Онъ знаетъ будущее, то не лишенъ предвѣднiя, но есть Богъ вѣдущій будущее; написалъ же это для того, чтобы исполнилось. Если же бы это было противно Ему, то Онъ и писалъ бы о томъ и въ то же время уничтожалъ бы, дабы мы тому не повѣрили. А когда Онъ подтверждаетъ имѣющее совершиться во Христѣ, значитъ это есть самый Духъ, глаголавшій въ законѣ, пророкахъ и Евангеліи; ибо одинаковое согласіе существуетъ между ними, какъ говоритъ чрезъ Моисея: *пророка отъ братій вашихъ возставитъ вамъ Господь* (Втор. 18, 15.); и также самъ Господь говоритъ: *Моисей о Мнѣ писа* (Іоан. 5, 46.). Опять Моисей говоритъ: *всяка душа, яже аще не послушаетъ пророка онаго, потребится* (Втор. 18, 19.—Дѣян. 3, 23.); также и Господь сказалъ: *аще писаніемъ Моисея не вѣруете, какъ моихъ глаголовъ* послушаете (Іоан. 5, 47.)? Итакъ истина со всѣхъ сторонъ является свѣтлою, не имѣя оттѣнка.

Гл. 74. Далѣе Манесъ называетъ завѣтъ закона завѣтомъ смерти, потому что Апостоль сказалъ: *аще ли завѣтъ смерти письмены образованъ въ каменехъ, бысть въ славу* (2 Кор. 3, 7.). Но не это только говоритъ Божественное писаніе, но еще и то, что *праведнику за-*

конъ не лежитъ, но отца и матери досадителемъ, и клятвoprеступникомъ, и еще что ино здраво-му ученію противится (1 Тим. 1, 9. 10.). Итакъ если праведнику законъ не лежитъ, то ужели праведникъ есть беззаконникъ? Да не будетъ! Но поелику праведникъ предупреждаетъ исполненіе требованій закона: то нѣтъ закона для праведника, исполнившаго законъ, но установленъ онъ для беззаконниковъ, осуждая преступившихъ законъ. Таковъ былъ завѣтъ: ибо онъ повелѣвалъ убивать убійцу, умерщвлять предлюбодѣя и побивать камнями законопреступника. Былъ онъ въ славѣ. И подлинно велика была его слава; ибо онъ получилъ славу у людей отъ ихъ взаимной неправды: это было изображаемо въ свѣтѣ столпа огненнаго, въ страшныхъ трубахъ, сильно звучащихъ, въ скинии свидѣнія и въ явившейся тогда великой славѣ. Ибо надлежало предшествовать завѣту смерти, *да умерши прежде грѣху правдою поживемъ* (1 Петр. 2, 24.). Поэтому и Христосъ немощи наши понесъ и болѣзни подъялъ (Ис. 53, 4.), вознесши все съ тѣломъ своимъ на крестъ, дабы въ Немъ исполнилось ради насъ сперва то, что относится къ смерти, а потомъ то, что относится къ жизни. И потому Онъ сперва умираетъ, дабы утвердить завѣтъ смерти, а потомъ воскресъ изъ мертвыхъ, дабы перейти *отъ славы въ славу, якоже отъ Господня Духа* (2 Кор. 3, 18.). Ибо Онъ крестомъ восторжествовалъ надъ началами

и властями, смертію осудилъ грѣхъ, погребеніемъ погребъ беззаконіе, вкушеніемъ смерти сокрушилъ жало смерти, сошествіемъ во адъ отнялъ добычу у ада, силою своею разрѣшилъ связанныхъ, получилъ трофей креста противъ діавола. И смотри, какъ слава сія продолжается отъ Моисея до Господа. На сколько же въ большей славѣ будетъ завѣтъ жизни, когда камень отваленъ, скалы разсѣдаются, гробы отверзлись, Ангелы блистаютъ, какъ молнія, жены благовѣствуютъ, миръ даруется, Духъ подается отъ Него Апостоламъ, царствіе небесное возвѣщается, Евангеліе просвѣщаетъ вселенную? *Сшедый той есть и восшедый превыше всѣхъ небесъ, и сядый одесную Отца* (Еф. 4, 10. Кол. 3, 1). И такъ не былъ этотъ завѣтъ смертоноснымъ, но завѣтомъ противъ смерти; въ славѣ былъ завѣтъ смерти, дабы преизбыточествующая слава явилась противъ смерти.

Гл. 75. Потомъ тотъ же Манесъ говоритъ еще: „ветхій и новый завѣтъ не можетъ быть произведеніемъ одного учителя: ибо одинъ ветшаетъ со дня на день, а другой со дня на день обновляется, *все бо обветшавающее и состаривающееся близъ есть истлѣнія* (Евр. 8, 13). Посему тотъ завѣтъ принадлежитъ иному Богу и иному учителю, а этотъ другому Богу и другому учителю“ Но если бы Манесъ могъ указать на два ветхихъ завѣта, то слова его относительно двухъ законодателей могли бы имѣть

правдоподобіе: равнымъ образомъ если бы онъ могъ указать на два новыхъ завѣта, слова его можно бы было принять въ разсужденіе. Если же ветхій завѣтъ принадлежитъ одному, а новый другому, новый—доброму Богу, а ветхій—злomu: значить, что если благій Богъ не зналъ злаго законодателя, то не зналъ и того, что должно Ему постановить завѣтъ, и такимъ образомъ отъ него взялъ предлогъ къ проповѣданію ученія, самъ будучи неопытенъ въ дѣлѣ; ибо если бы не увидѣлъ, то и не подражалъ бы. И потому скорѣе ветхому завѣту надлежало быть произведеніемъ благаго Бога, чтобы подражателемъ былъ злой, а не сей истинный Богъ. Ибо Господь говоритъ въ Евангеліи, что *еще видитъ Сынъ Отца творяща, и самъ такожде творитъ* (Іоан. 5, 12.). И дабы не уступить совѣтнику, чтобы діаволь не хвалился, не говорилъ, что Спаситель сдѣлалъ что-нибудь по его совѣту, когда тотъ сказалъ Ему: *рцы, да каменіе сіе хлѣбы будутъ* (Мат. 4, 3), Спаситель не стерпѣлъ сего, дабы не подумали, что Онъ чему либо учился отъ діавола и принималъ его совѣтъ. Видишь ли, что оба завѣта приписываетъ Онъ одному Богу? Ибо Апостоль говоритъ: *первый завѣтъ отъ горы* Синайскія данъ былъ *въ работу раждаей*, ибо *Сина гора есть во Аравіи* (Гал. 4, 24.). И какъ двѣ жены, а мужъ одинъ: такъ и два завѣта, но Богъ одинъ—учредитель обоихъ. И потому не наименовалъ ни двухъ новыхъ,

ни двухъ ветхихъ, но одинъ ветхій и одинъ новый,—и говоритъ: *завѣтъ въ мертвыхъ извѣстенъ есть: тѣмже и первый безъ крове не былъ, ибо пріемъ Моисей кровь козлію и окропи самыя же тыя книги и люди: посему и второй завѣтъ утверждень смертію Спасителя (Евр. 9, 17. 19).* Такъ какъ оба завѣта весьма согласны между собою, то первый говоритъ: *не оскудѣетъ Князь отъ Иуды и вождь отъ чреслъ Его, дождеже пріидутъ отложенная Ему (Быт. 49, 10);* а второй, что *Богъ бѣ во Христвѣ, міръ примиряя себѣ, не влѣняя имъ согрѣшеній (2 Кор. 5, 19).* Много и еще можно сказать о семъ, но я для краткости оставляю.

Гл. 76. Манесъ уподобляетъ законъ и пророковъ древамъ изсохшимъ и состарѣвшимся, на основаніи слѣдующихъ словъ: *законъ и пророки до Иоанна (Лук. 16, 16).* Ничего нѣтъ глупѣе сего. Кому не очевидно, что когда исполнилось возвѣщаемое Пророками, Пророковъ не стало? Ибо когда Пророки приходили возвѣщать Христа грядущаго отъ Маріи, Христось еще не приходилъ. Это обстоятельство похоже на слѣдующее: какъ царь, намѣреваясь придти въ какую нибудь страну, посылаетъ впереди себя всадниковъ, распорядителей, провозвѣстниковъ, и чѣмъ болѣе приближается прибытіе царя, тѣмъ больше является вѣстниковъ, предупреждающихъ его пришествіе и возвѣщающихъ о его прибытіи въ городахъ. Но какъ скоро царь

успѣеть войти въ городъ, то какая нужда въ вѣстникахъ? Какая нужда во всадникахъ и другихъ предвѣстникахъ царскаго пришествія, когда самъ царь находится въ городѣ? Такъ и законъ и пророки до Іоанна. Послѣ того, какъ Іоаннъ проповѣдалъ въ пустынѣ и указалъ, что *сей есть агнецъ Божій, вземляй грѣхъ міра* (Іоан. 1, 29.), нѣтъ уже нужды приходить пророкамъ и проповѣдывать намъ пришествіе Христа отъ дѣвы: а нужны теперь провозвѣстники Его явленія, для убѣжденія въ дѣйствительности Его пришествія, что оно прежде было предсказано. Или подобно тому, какъ если бы кто имѣлъ у себя пѣстуна—какъ и Апостолъ говорить, что *законъ намъ пѣстунъ бысть* въ пришествіе Господа (Гал. 3, 24.), и достигнувъ возраста, взявъ себѣ еще учителя; онъ конечно не отвергаетъ пѣстуна, какъ врага: такъ и мы были руководимы закономъ и пророками до пришествія учителя; нашедши же учителя, не безчестимъ пѣстуна, но выражаемъ ему благодарность за то, что онъ руководя насъ въ младенчествѣ, довелъ насъ до совершеннѣйшаго ученія. Или какъ если кто, намѣреваясь плыть по морю, имѣлъ бы большой корабль, но на малой ладьѣ поплылъ бы по волнамъ вдоль берега морскаго, и ладья донесла бы этого человѣка до большаго корабля: то человѣкъ этотъ конечно не покинетъ же на морѣ ладью оттого, что нашелъ большой корабль, но съ благодарностію къ

ладѣ занимаетъ большое судно для своей безопасности. Или, скажемъ еще иначе, какъ если бы кто былъ брошенъ родною матерью и былъ взятъ къмъ либо случайно и со временемъ воспитанъ, а впослѣдствіи возмужавъ, развѣдалъ бы о своемъ родномъ отцѣ: такой человѣкъ будетъ ли имѣть благоразуміе, если, потому что узналъ своего отца и получаетъ свое наслѣдство, будетъ презирать своего воспитателя? Не гораздо ли больше будетъ благодаренъ воспитателю за то, что онъ не допустилъ его до угрожавшей ему смерти? Такъ и мы благодаримъ Бога, давшаго законъ и пророковъ, благодаримъ Его, удостоившаго насъ новаго завѣта Сына своего.

Гл. 77. Тотъ же Манесъ говоритъ, что мы—образъ Архонтовъ, и отъ Архонтовъ произошли и имъ брошены на снѣдѣніе. Много безумія въ словахъ сихъ. Мы видимъ, что не такъ бываетъ надѣлѣ. Все, чтобы ни было на землѣ,—хотя бы то были лютѣйшіе и свирѣпѣйшіе звѣри, не нападаетъ на свой собственный образъ, но на другихъ. Такъ напримѣръ: львы не пожираютъ львовъ по причинѣ сходства своего вида и естества: но когда великій голодъ угнетаетъ звѣрей въ горахъ и они долгое время не находятъ какой либо пищи, или по причинѣ снѣга или по причинѣ скудости отъ другихъ причинъ, львы живутъ въ пещерахъ и логовищахъ своихъ вмѣстѣ со львенками и львицама; и ни какой звѣрь не нападаетъ на подобнаго себѣ

звѣря, ни волкъ—на волка, развѣ когда какое либо животное придетъ въ бѣшенство и отъ бѣшенства само не знаетъ, что дѣлаеть. Итакъ если волкъ не пожираеть волка по сродству природы, то какъ могутъ поѣдать насъ Архонты, когда мы имѣемъ одинаковую съ ними природу? Не болѣе ли они ласкають насъ, дабы тѣмъ показать, что они имѣють въ насъ свои собственныя изображенія? Такимъ образомъ со всѣхъ сторонъ изобличаются рѣчи этого обманщика.

Гл. 78. Потомъ онъ беретъ изъ Евангелія слова: *не вси вмѣщаютъ ученіе Его, но имже дано есть* (Мат. 19, 18.). Но у Спасителя здѣсь рѣчь не объ ученіи, а о скопцахъ. Если же здѣсь слова Спасителя: *не вси вмѣщаютъ* относятся къ Его ученію: значить, что если не вмѣщаютъ, то по своей волѣ не вмѣщаютъ. Итакъ они могутъ быть названы достойными похвалы или порицанія по своему самоизволенію и вмѣщеніе будетъ уже не отъ природы. Послѣ сего что пользы принесетъ ему возвѣщающій сіе ученіе? Рѣчь Манеса со всѣхъ сторонъ оказалась несостоятельною: ибо Спаситель сказалъ слово не о ученіи, но въ отношеніи къ скопчеству; да если бы Онъ говорилъ и объ ученіи, и тогда не устоитъ рѣчь Манеса. Тотъ же Манесъ говоритъ: Онъ знаетъ нашихъ: ибо мои овцы знаютъ меня, и я знаю своихъ овецъ (Іоан. 10, 27.). Но вездѣ онъ лжетъ. Ибо желая лестію ловить

души, Онъ произнесъ сіе слово для тѣхъ, которые присутствовали тогда при семъ разсужденіи, разсѣвая, такъ сказать, приманку, дабы ласкательствомъ присоединить ихъ къ себѣ, чтобы по присоединеніи онъ могъ гордиться и говорить, что зналъ ихъ прежде ихъ пришествія къ нему. Но съ нимъ случилось тоже, что, какъ повѣствуетъ Еллинская басня, случилось съ Аполлономъ прорицателемъ: предсказывая будущее другимъ, не могъ предсказать самому себѣ, но обманулся въ своемъ прорицаніи, полюбивъ Дафну, но не могли овладѣть ею по причинѣ ея цѣломудрія. Такъ и сей Манесъ прорицая, что онъ знаетъ своихъ и пришелъ съ намѣреніемъ, чтобы подчинить себѣ Маркелла, обманулся въ своемъ прорицаніи: ибо ни Маркеллъ, ни другой кто либо изъ людей въ то время не послушали его.

Гл. 79. Потомъ говорить, что въ древнія времена никто не спасался, но только съ пятнадцатаго года Тиверія Кесаря до его времени. Царемъ въ то время былъ Пробъ, а предъ нимъ Авреліанъ, при которыхъ жилъ сей Манесъ. Но и въ этомъ опять совершенно обличаютъ его слова Евангельскія и Апостольскія о спасшихся прежде. Господь говоритъ: *взыщется отъ рода сего всяка кровь праведна, проливаемая на земли отъ крове Авеля праведнаго, до крове Захаріи, проливаемой между церковію и олтаремъ* (Мат. 23, 25. Лук. 11, 51.). Итакъ откуда же праведный

Авель, откуда Захарія, если не было спасенія и если Богъ не спасалъ посредствомъ закона и пророковъ? Говорится, что *царствова смерть отъ Адама до Моисея* (Рим. 5, 14,) для того, чтобы ты зналъ, что въ Моисеѣ смерть ослаблена, но не совсѣмъ уничтожена. Она ожидала совершителя всѣхъ Иисуса, когда Онъ предастъ себя за челоуѣчество, — безсмертный подвергнется смерти, ни отъ кого не одолѣваемый допустить овладѣть собою, жизнь потерпѣть страданіе во плоти, смертію сокрушить имущаго державу смерти, жало грѣха и смерть. Что наконецъ и исполнилось: *гдѣ ти, смерти, жало? гдѣ ти, аде, побѣда* (1 Кор. 15, 55)? Итакъ смерть, царствовавшая до Моисея, въ Моисеѣ была задержана и низпровержена. Но еще прежде были праведные: Авель и Енохъ, который *предложенъ былъ не видѣти смерти и не обрѣташеся* (Евр. 11, 5.). И это было тогда, когда еще не было писаннаго закона, но былъ только естественный, отъ разума и отъ преданія, переходящаго преемственно отъ отцевъ къ дѣтямъ. Когда ясно изложенъ былъ законъ, тогда сдѣлался, такъ сказать, мечемъ, разсѣкающимъ силу грѣха. Но съ пришествіемъ Спасителя жало смерти сокрушено и *смерть по жертва бысть побѣдою* (1 Кор. 15, 54.). Смотри же, какъ Богъ спасалъ различными способами; но совершенство спасенія было и будетъ во Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ, какъ и Евангеліе говоритъ: *отъ*

исполненія *Его мы вси пріяхомъ* (Іоан. 1, 18.). Въ чемъ же сіе исполненіе? *Законъ Моисеевъ данъ бысть, благодать и истина Іисусомъ бысть* (Іоан. 1, 19.): тамъ „данъ бысть“, здѣсь „бысть“. Если отъ исполненія—законъ, благодать и истина Іисуса: то и ветхій и новый завѣтъ—въ законѣ, благодати и истинѣ.

Гл. 80. Тотъ же Манесь беретъ изъ писанія другое изреченіе, говоря: *Христосъ искупилъ ны есть отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва* (Гал. 3. 13.). Пусть же скажетъ, какими деньгами сдѣлано сіе искупленіе, какая цѣна дана, чтобы искупить насъ: ибо не сказано купилъ, а *искупилъ*. Но онъ знаетъ куплю, а цѣны не знаетъ: истина же знаетъ то и другое: ибо Онъ искупилъ насъ, и искупилъ истинно отъ клятвы, содѣлавшись для насъ клятвою. И какъ Онъ купилъ насъ — сіе тотчасъ изъясняетъ этотъ же учитель церкви, говоря: *куплены есте цѣною, честною кровію Агнца непорочна и пречиста Христа* (1 Кор. 6, 20. 1 Петр. 1, 19.). Итакъ если мы куплены кровію, то ты, Манесь, не принадлежишь къ искупленнымъ, потому что отвергаешь кровь. Гдѣ Онъ купилъ насъ? скажи. Чужихъ купилъ? Значить, нашъ прежній господинъ находился въ крайности и нуждаясь въ платѣ за насъ, получивъ ее, отдалъ насъ Христу? И если мы отданы Христу, то уже не принадлежимъ прежнему господину. Если же прежній уже не владѣетъ нами, значитъ онъ

лишенъ своего имѣнія и въ собственныхъ владѣнiяхъ не имѣеть власти. Какимъ же образомъ по писанiю онъ *дѣйствуетъ въ сынѣхъ противленiя* (Еф. 2, 2.)? Но ни того,—какъ насъ Христосъ искупилъ, ни того,—какъ мы искуплены, и какъ Онъ содѣлался для насъ клятвою, неистовый Манесъ вовсе не понимаетъ: онъ раскрылъ свои уста, но не можетъ подтвердить того, о чемъ говорить. Вотъ мы видимъ говорящихъ во время втораго Его пришествiя и вопiющихъ: *адохомъ предъ Тобою и Твоимъ именемъ бгсы изгонихомъ* (Мат. 7, 22. Лук. 13, 26.). Но Онъ скажетъ имъ: *отгидите отъ мене проклятiи: не вѣмъ васъ* (Мат. 25. 41.). Итакъ какимъ же образомъ они исповѣдуютъ Его, а Онъ проклинаетъ ихъ? Что же это была за клятва законная? Клятва закона была крестъ за преступленiя. *Аще будетъ на комъ грѣхъ, говорилъ законъ, повѣсите его на древь, да не зайдетъ солнце* надъ нимъ и надъ трупомъ его, но снявши снимите его и погребши *погребите* его до захожденiя солнца: *яко проклятъ всякъ, висѣя на древь* (Втор. 21, 22.—24, 15.). Итакъ поелику клятва установлена для распятiя, а Онъ пришедши вознесъ грѣхи наши на древо, предавши себя за насъ: то кровь Его насъ искупила, тѣло Его разрѣшило наши клятвы, т. е. Онъ крестнымъ страданiемъ и своимъ пришествiемъ разрѣшилъ наши грѣхи. Поэтому ни законъ не былъ клятвою, ни Евангелiе воспрiяло клятву,

ни Господь: но посредствомъ смерти Его уничтожена смерть за грѣхъ.

Гл. 81. Далѣе говорить, что законъ былъ *служеніемъ смерти* (2 Кор. 3, 7.). Но мы уже много говорили о томъ, что онъ не былъ служителемъ смерти. Онъ не велѣлъ убивать, а повелѣлъ говоря: *не убій* (Втор. 5, 17). Поелику же онъ убивалъ убійцу для того, чтобъ убійствомъ одного уничтожить дѣйствіе убійства, и чтобы устрашенные примѣромъ одного, многіе воздержались отъ не правды—совершать еще убійства: то посему законъ и называется служеніемъ смерти; но не потому, чтобы услужилъ смерти, но потому, что назначалъ смерть убійцѣ, чтобы многіе не были болѣе убійцами.— И Спаситель пришедши, когда какъ учитель поучалъ, употребляя большую часть времени на преподаваніе совершеннѣйшаго ученія въ согласіи съ закономъ: *не убій, не укради, не лже-свидѣтельствуй* (Втор. 5, 17.) говорилъ: *аще ты кто ударитъ въ десную ланиту, обрати ему и другую* (Мат. 5, 39.) дабы по совершенномъ уничтоженіи убійства, воспослѣдовало служеніе жизни; ибо ударенный въ ланиту не дѣлаетъ возбужденія къ убійству, но отстраняетъ руку убійцы, смиренномудріемъ смягчая въ немъ злобу. Такимъ образомъ ветхій и новый завѣтъ во всемъ согласны между собою.

Гл. 82. Потомъ онъ покушается выставить какъ бы два лица для подтвержденія своего уче-

нія о двоицѣ, двухъ природахъ, началахъ безначальныхъ и корняхъ, о которыхъ мы уже прежде сказали, желая это самое доказать различіемъ самыхъ предметовъ. Дерзая такимъ образомъ различать, онъ не стыдится говорить: ветхій завѣтъ сказалъ: *мое серебро, и мое золото* (Агг. 2, 9.): а новый говоритъ: *блаженнѣе нищій духомъ, яко тѣхъ есть царство небесное* (Мат. 5, 3.). Но онъ не знаетъ, что и ветхій завѣтъ также говоритъ: *богатъ и нищъ срътоста другъ друга: обоихъ же Господь сотвори* (Притч. 22, 2.). И новый завѣтъ соглашается въ томъ же, ублажая какъ нищихъ по природѣ, такъ и нищихъ духомъ, дабы тѣ и другіе имѣли подкрѣпленіе, дабы и Петръ и бывшіе съ нимъ показали, что хвалятся истинною нищетою, говоря: *сребра и злата нѣсть у мене: но еже имамъ, сіе ти даю: во имя Іисуса Христа востани и ходи* (Дѣян. 3, 6.). Чтобы доказать, что ублаженіе нищихъ по природѣ не противно ублаженію нищихъ духомъ, которые хотя пріобрѣтають что нибудь праведнымъ образомъ, но нищи по смиренномудрію, Онъ такъ говорилъ о нихъ: *взалкахся и дасте ми ясти: возжадахся, и напоисте мя*, и такъ далѣе (Матѣ. 25, 35.); потомъ говоритъ, что они дѣлали сіе *отъ имъній своихъ* (Лук. 8, 3.). Видишь, что одинъ и тотъ же Духъ указываетъ на бѣднаго и богатаго и въ ветхомъ и въ новомъ завѣтѣ. Равнымъ образомъ и Спаситель восхваляетъ того и другаго: ибо когда наблюдалъ

у сокровищнаго хранилища (Марк. 12, 41.), и смотрѣлъ на полагающихъ деньги въ корвану: то не возбранялъ приношеніямъ богатыхъ, за выше указанную бѣдность восхвалилъ и вдовицу, положившую двѣ лепты, дабы исполнилось написанное: *богатъ и нищъ срытоста другъ друга: обоихъ же Господь сотвори.* Что это дѣйствительно такъ и что одинъ и тотъ же духъ ветхаго и новаго завѣта, посмотри, что говоритъ Апостоль о древнихъ пророкахъ: *недостанетъ ми времени повѣстующу о Гедсонъ, Варацъ, Самсонъ, Исфолли, Давидъ и другихъ пророцъхъ. иже проидоша въ милотехъ и въ козіяхъ кожахъ, озлоблени, стѣснены, скорбяще, ихже не бѣ достоинъ міръ* (Евр. 11, 32. 37.). Ибо мы знаемъ, что Исаія носилъ вретиче, также и Илія. Итакъ видишь, какъ въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ ублажаются нищіе за благочестіе и богатые за правду.

Гл. 83. Тотъ же Манесъ говоритъ еще: „ветхій завѣтъ повелѣваетъ хранить субботу; если же кто не соблюдалъ субботы, того побивали камнями, чему подвергся и собиравшій дрова въ субботу (Числ. 13, 32.). А новый завѣтъ, т.е. Господь въ Евангеліи сказалъ: *Азъ дѣлаю, и Отецъ мой дѣлаетъ.* (Іоан. 5, 17.); также въ субботу ученики рвали колосья (Лук. 6, 1.); въ субботу же Онъ не только изцѣлялъ, но еще говорилъ: *возми одръ твой и иди въ домъ твой* (Іоан. 5, 8.).“ Какое крайнее невѣдѣніе! Нѣтъ ничего хуже невѣдѣнія: ибо многихъ оно ослѣпило. Когда по доброй при-

чинѣ не разрѣшалась суббота? Когда напротивъ для злаго дѣла не былъ воспрещенъ не только субботній, но и всякій день? Исусъ Навинъ, преемникъ Моисея, причисленный къ пророкамъ, избранникъ Божій, который молитвою остановилъ солнце и луну сказавъ: *да станетъ солнце прямо Гаваону и луна прямо дебри Енонъ* (Нав. 10, 12.), — тотчасъ же окажется нарушителемъ субботы ради благаго дѣла. Исусъ обходитъ стѣны Іерихона въ продолженіе семи дней. Такъ какъ въ субботу не позволено было проходить пространство больше шести опредѣленныхъ стадій, а окружность Іерихона болѣе двадцати стадій: то когда они обходили Іерихонъ въ продолженіе семи дней, въ одинъ изъ дней необходимо приходилась суббота. Но на это было повелѣніе Божіе, дабы показать, что Онъ хочетъ сотворить чудо: ибо тутъ не было ни машинъ, ни тарановъ, ни другихъ какихъ либо стѣнобитныхъ орудій: но по одному звуку роговой трубы и по молитвѣ праведника стѣны враговъ разрушившись пали. И должно было ихъ наказать такимъ образомъ, потому что *исполнилася грѣси Амморевъ* (Быт. 15, 16.).

Гл. 84. Законъ былъ судіею противъ неправды и воздавалъ каждому по дѣламъ его, а Амморей пребывали во грѣхахъ, въ преступленіи, и нарушили клятву, которою клялись, какъ уже у меня о томъ сказано гдѣ-то въ другомъ мѣстѣ; однакоже же не обременительно будетъ

и здѣсь предложить тоже: потому что тутъ на готовѣ хитрость Манеса, именно, будто благій Богъ закона обобралъ Египтянъ, изгнавъ Амореевъ и Гергесеевъ и другіе народы и далъ ихъ землю сынамъ Израилевымъ. Онъ говорилъ: *не пожелай*: какимъ же образомъ далъ имъ чужое? И не знаетъ, простякъ, что они получили собственную землю, отнятую у нихъ насильно и что дѣло это рѣшено въ предѣлахъ справедливости и согласно съ заключенною между ними взаимно клятвою. Ибо Ной, спасшійся отъ потопа съ сожительницею и съ тремя сыновьями и тремя невѣстками, раздѣлилъ весь міръ троиимъ сыновьямъ своимъ: Симу, Хаму и Іафету, бросивъ жребій въ Ринокорурахъ, какъ показываетъ и послѣдующая исторія; и тутъ нѣтъ ничего страннаго и вымышленнаго: ибо Ринокорурами переводится *Неель* и такъ называютъ его мѣстные жители, а въ переводѣ съ *еврейскаго* значитъ—жребіи, ¹⁾ потому что здѣсь Ной бросалъ жребій тремъ

¹⁾ *Ринокорура* или *Ринокомура* есть названіе города, лежавшаго въ долинѣ, которая называлась **נַחַל מִצְרַיִם**. Въ славянскомъ переводѣ Библии это наименованіе долины, означающее: *потокъ Египетскій*, переводится различно: въ Числ. 34, 5. поставлено: *водотека Египетская*; Ис. Нав. 15, 4.—*добръ Египетская*; 3 Цар. 8, 65—*рыка Египта*; 2 Парал. 7, 8—*потокъ Египетскъ*; Ис. 27, 12.—*Риноко-рура*. Названіе долины св. Елифаній производитъ отъ слова **נַחַל**, которое означаетъ: *владѣль, получилъ во владѣніе, насмѣдовалъ*, и почитаетъ за одно слово съ **נַחַל** которое означаетъ: *владѣніе, удѣль, насмѣдіе*.

Употребленная св. Елифаніемъ, передача еврейскаго слова гре-

сынамъ своимъ. И выпалъ жребій (Хаму)²⁾ отъ Ринокоруръ до Гадира³⁾ и заключалъ въ себѣ Египетъ, Маріандину⁴⁾, Аммонъ⁵⁾, Ливію, Мармарику⁶⁾, Пентаполь⁷⁾, Макату⁸⁾, Макро-

ческимъ *Νεῖλ* представляетъ собою особенность греческаго произношенія еврейскаго горловаго звука, протекающую отъ невозможности точно передать этотъ звукъ буквою греческою и отъ желанія употребить при передачѣ гласную, наиболѣе близкую по своему звуку къ звуку горловому.

Нинѣ потокъ *Египетскій* называется *Вади-ель-Аришъ*. Въ періодъ дождей онъ наполняется водою, а въ жаркое время года высыхаетъ. *Вади-ель-Аришъ* находится на юго-западной границѣ Палестины.

2) Свѣдѣнія о раздѣленіи Ноемъ земли между тремя его сыновьями встрѣчаются у Елифанія въ сжатомъ видѣ въ другомъ его сочиненіи, называемомъ *ἀγκυρωτός* (Якорь гл. 112); тамъ читается слѣдующее: „Ной, какъ поставленный отъ Бога наслѣдникомъ міра, раздѣляетъ по жребію весь міръ между трюми своими сыновьями: первородному Симу выпалъ жребій отъ Персіи, Бактріаны и Индіи до страны Ринокоруръ. А эта страна Ринокоруръ лежитъ между Египтомъ и Палестиною насупротивъ Чернаго моря. Второму сыну Хаму выпалъ жребій отъ Ринокоруръ къ югу до Гадира; третьему—Іафету къ сѣверу отъ Мидіи до Гадира и Ринокоруръ“.

3) До *Гадира*, *ἄρι Γαδερῶν*, до Кадикса, города въ Испаніи, который по понятіямъ древнихъ означалъ крайніе предѣлы земли въ этомъ направленіи *Diodor. Sic. 5, 20 Ios. Flav. Archaeol 1, 6, 1.*

4) *Маріандину*, *Μαριανδίνου*. Маріандины жили въ Вивоніи. Думають, что здѣсь вѣрнѣе читать: *Μαρεωτικῆν*, что означаетъ мѣстность, лежащую при озерѣ Мареотскомъ въ Египтѣ.

5) *Аммонъ* область въ Ливіи, извѣстная храмомъ Юпитера Аммона (*Herod. 2, 32; Diod. Sic. 17, 50.*) По Страбону (17, 1. 14.), городъ съ гаванью въ Ливіи, иначе называвшійся Парайтоніемъ.

6) *Мармарика*, область, прилегавшая къ Египту и составлявшая часть Кириены, лежала между Александрією и Пентаполемъ Киренейскимъ.

7) *Пентаполь*. Такъ называлась смежная съ Египтомъ область Киренаика отъ пяти главныхъ ея городовъ.

8) *Маката*. У Птоломея (4, 4, 10.) упоминается народъ: Макатути, жившій на западѣ отъ Кириены.

ну ⁹⁾, Лептиману ¹⁰⁾, Сирту ¹¹⁾, Мавританію ¹²⁾ до такъ называемыхъ столбовъ Геркулесовыхъ ¹³⁾ и внутренняго Гадира: эти страны лежали къ югу; къ востоку же отъ Ринокоруръ жребій обнималъ Идумею, Мадіанитскую страну, Алавастриду ¹⁴⁾, Омириту ¹⁵⁾, Аксомиту ¹⁶⁾, Ву-

⁹⁾ *Макрона*. Геродотъ (3, 17) упоминаетъ о Макровіяхъ, жившихъ въ Ливіи.

¹⁰⁾ *Лептимана*. Большой Лептисъ или Неаполь-городъ въ Ливіи (Strab. 17, 3. 18.); онъ назывался и *Λεπτιμόβυρα* (Plin. 5, 4, 4. — 17, 19—P. Mela 1, 7.).

¹¹⁾ *Сирта*. Большая и малая Сирта (Сидра) песчанья степи на берегахъ Ливійскаго моря въ сѣверной части Африки (Herod 2, 32. Strab. 2, 5. 20.)

¹²⁾ *Мавританія*, въ Африкѣ. Заключала въ себѣ Фецъ и Марокко и большую часть Алжира.

¹³⁾ *Геркулесовы столбы*, двѣ горы по обѣимъ сторонамъ Гибралтарскаго пролива.

¹⁴⁾ *Алавастрида*. По Плинію, Алавастра — городъ въ среднемъ Египтѣ Plin. 5, 9, 61.); но у Елифанія рѣчь не о немъ. Вѣрнѣе здѣсь разумѣть мѣстность, упоминаемую Птоломеемъ (4, 5, 27.), у котораго встрѣчается Алавастрова гора на берегу Аравійскаго залива.

¹⁵⁾ *Омирита*. Плиній (6, 28.) считаетъ Омиритовъ между народами Аравіи, а Птоломей (6, 7, 2. 9) указываетъ мѣсто ихъ жительства въ счастливой Аравіи при самомъ началѣ Аравійскаго залива. На ту же мѣстность указываетъ и Проколій (de bello Pers. 1, 32.).

¹⁶⁾ *Аксомита*. Объ области Авксомитійской упоминаетъ Елифаній въ первой книгѣ своего Панарія, гдѣ говоритъ, что она послѣ столпотворенія Вавилонскаго досталась Псусу, потомку Хама (Твор. св. Елифан. ч. 1 стр. 30.) Проколій (de bello Pers. Lib. 1 p. 32.) Авксомитами называетъ Евіоплянъ. Но такъ какъ въ разсматриваемомъ мѣстѣ Елифаній говоритъ, что Аксомита досталась въ удѣлъ Симу, то эту мѣстность слѣдуетъ искать въ Азіи, а не въ Африкѣ; но такого названія мѣстности въ Азіи нигдѣ не встрѣчается. Певарій думаетъ, что Авксомиты, также какъ и Омириты, жили первоначально въ Аравіи, а потомъ перешли въ Африку, именно въ Евіопію; это подтверждается тѣмъ, говоритъ онъ, что Евіопы произошли отъ Аравитянъ.

гею¹⁷⁾ и Ливу¹⁸⁾ до страны Бактрианской. Этотъ жребій опредѣляетъ владѣнія Симовы къ востоку. Въ ширину же Симу выпалъ жребій: Палестина, Финикія, Келесирия, Коммагена¹⁹⁾, Киликія, Каппадокія, Галатія, Пафлагонія, Фракія, Европа, Родопъ²⁰⁾, Лазія²¹⁾, Иверія, Каспія, Кардія²²⁾ до Мидіи къ сѣверу; здѣсь этотъ жребій служитъ границею владѣній Іафета къ сѣверу, которыя къ западу Европы простирались до Испаніи и Британіи и до сосѣднихъ народовъ, каковы были: Венеты, Давны, Япиги, Калабрійцы, Латины, Оппики, Магарды, даже до владѣній Испаніи и Галліи и страны выше Скоттовъ и Франковъ.

Гл. 85. Когда такимъ образомъ раздѣлены были жребіи, Ной созвалъ трехъ сыновей, клятвою обязавъ ихъ, чтобы никто не вступался въ жребіи брата своего и не присвоивъ себѣ братняго владѣнія. Но Ханаанъ—сынъ Хама, будучи любостыжателенъ, напалъ на Палестинскую страну и завладѣлъ ею; отъ чего она и названа землею Ханаанскою, потому что

17) *Вугей*. Въ книгѣ Есѣиръ (3, 1.) Аманъ называется *Вугеанинъ*. Думаютъ (Петавій), что онъ происходилъ отъ неизвѣстнаго намъ теперь мѣстечка Вугей въ Сиріи. Другіе (Гроцій) полагаютъ, что здѣсь *Возуаіос* означаетъ тоже, что *Взубіас*, т. е. евнухъ или знатный придворный въ Персіи.

18) *Лива*. По Полибію (5, 51.) городъ въ Месопотаміи. но область съ такимъ названіемъ неизвѣстна.

19) *Коммагена*, область въ Сиріи.

20) *Родопъ*, по Страбону (4, 6. 12) городъ въ Македоніи на границѣ съ горами Пеоніи.

21) *Лазія*, приморская область въ Колхидѣ, населенная Лазами.

22) *Кардія*, городъ въ Херсонесѣ Фракійскомъ при Пронтидѣ.

онъ въ ней поселился, оставивъ свой участокъ, такъ какъ онъ казался ему знойнымъ. Поселившись въ землѣ Симовой, называемой нынѣ Иудеею, онъ родилъ слѣдующихъ сыновъ: Аморея, Гергесея, Ферзея, Иевусея, Евей, Арукел, Хеттея. Асенея, Самарей, Сидонія и Филистея. По этому и Господь говоритъ въ законѣ, показывая, что грѣхи Аморреевъ въ клятвопреступленіи исполнились: *не бо исполнишася грѣси Аморреевъ донынѣ* (Быт, 15, 16.). По сему-то они пребывали въ горахъ и жили въ пустыняхъ, пока сами не навлекли на себя осужденія и не вступили въ войну противъ сыновъ Симовыхъ, которыхъ прежде обижали. Симъ же родилъ Арфаксада, Арфаксадъ—Каинана, Каинанъ—Салу, Сала—Евера, Еверъ—Фалека, Фалекъ—Рагава, Рагавъ—Серуха, Серухъ—Нахора, Нахоръ—Фарру, Фарра—Авраама, Авраамъ—Исаака, Исаакъ—Иакова, Иаковъ—Иуду, Иуда—Фареса, Фаресъ—Есрома, Есромъ—Арама, Арамъ—Аминадава, Аминадавъ—Наассона. Во времена Наассона—главы колѣна Иудина и во времена Иисуса Навина, сыны Симовы взяли свою землю не по неправдѣ, а по суду справедливости. Стѣны Иерихонскія пали сами собою: ибо справедливость требуетъ отмщенія за обиду. Евреи обходили стѣны Иерихонскія семь дней и случилось тутъ быть субботѣ, дабы исполнилась правда.

Гл. 86. Но не одно это совершается въ суб-

боту. На свѣщникѣ во святилищѣ въ скиніи свидѣнія было семь свѣтильниковъ; каждый день одинаково всѣ свѣтильники зажигались, и ни одинъ изъ нихъ ни въ какой день не былъ не зажженъ, но каждый день было одинаковое освѣщеніе. Суббота не дѣлала исключенія; но посвящалась на доброе дѣло. Далѣе, когда рѣшительно никто во всѣхъ двѣнадцати колѣнахъ не работалъ въ субботу, одинъ жертвенникъ не былъ безъ дѣла, какъ говоритъ Господь въ Евангеліи: *священницы ваши въ церкви субботу сквернятъ и не повинни суть* (Мат. 12, 5); оскверняютъ субботу значитъ — нарушаютъ. Чѣмъ же они нарушаютъ, какъ не приношеніемъ Богу жертвъ, дабы жертвенникъ не былъ безъ употребленія? Этого мало: солнце восходитъ и заходитъ, луна прибавляется и убываетъ, вѣтры дуютъ, плоды произрастаютъ, матери рождаютъ и все это бываетъ же въ субботу. По этому и Господь пришедши не производилъ въ субботу ни плотничной, ни слесарной, ни другой какой либо работы, но будучи Богомъ совершалъ дѣло Божіе и говорилъ: *возми одръ свой и иди* (Мар. 2, 5), чтобы отъ носящаго одръ совершенное имъ чудо сдѣлалось извѣстнымъ, дабы всѣ познали пришедшаго съ неба для вспомошествованія сынамъ человѣческимъ. Итакъ подлинно Онъ пришелъ нарушить субботу: но Онъ не могъ бы нарушить ее, если бы она не принадлежала Ему;

ибо никто не разрушаетъ чужаго дѣла: иначе таковой будетъ присвоивающимъ чужое, распорядителемъ чужаго и возбудить противъ себя судебное преслѣдованіе. Поелику суббота принадлежитъ собственно Ему, то Онъ и говоритъ, что *Господь есть сынъ человѣческой и субботы* (Марк. 2, 28) и еще: *не человекъ субботы ради бысть, а суббота человека ради* (ст. 27). Итакъ, если Богъ сотворилъ субботу для человѣка, то и почтилъ человѣка предъ субботою, дабы онъ познавалъ покой и успокоеніе въ будущемъ; ибо это образъ небснаго: здѣсь — *отъ части*, а тамъ — полное совершенство. Итакъ суббота, установленная закономъ, была соблюдаема до пришествія Христа: Онъ нарушилъ эту субботу и далъ намъ великую субботу, которая есть самъ Господь, наше успокоеніе и субботство.

Итакъ никто не долженъ отдѣлять ветхаго завѣта отъ новаго, и новаго отъ ветхаго: ибо между ними находится единство и согласіе. Такъ, если какой-нибудь несвѣдущій и неопытный человѣкъ увидитъ два ручья, текущіе изъ одного источника, по различію ручьевъ можетъ подумать, что и воды въ ручьяхъ различны. Но онъ узнаетъ отъ разумныхъ истину: „попробуй воды изъ того и другаго ручья и знай, что хотя и два ручья, но источникъ одинъ“, Такъ точно одинъ Господь, одинъ Богъ, одинъ Духъ, глаголавшій въ законѣ, пророкахъ и Евангеліи. По этому не два ветхихъ и не

два новыхъ завѣта; потому что не два законодателя, но одинъ, который обветшаваетъ ветхій завѣтъ (Евр. 8, 13) и обновляетъ новый, не совсѣмъ уничтожаетъ ветхій, а только отмѣняетъ его и передаетъ наслѣдіе богатства другому.

Гл. 87. Тотъ же Манесъ приводитъ еще другое изреченіе: „я увѣренъ, говоритъ онъ, что спасеніе получаетъ одинъ духъ безъ тѣла. Такъ учить Апостоль въ слѣдующихъ словахъ: *отнюдѣ слышится въ васъ блуженіе, и таково блуженіе, якоже ни во языцехъ именуется, яко нѣкоему имѣти жену отчую. И вы разгордыте, и не паче плакасте, да измется отъ среды васъ содѣявый дѣло сіе. Зане азъ убо еще не у васъ сый тѣломъ, ту же живой духомъ, уже судихъ, яко тамо сый, содѣяшаго сице сіе, о имени Господа нашего Иисуса Христа, собравшимся вамъ и моему духу, предати такового сатань во изможденіе плоти, да духъ спасется въ день Господень (1 Кор. 5, 1—5). Но изможденіе плоти есть совершенное ея уничтоженіе. Итакъ, когда совершенно уничтожается плоть въ рукахъ діавола, а спасается только духъ, какимъ образомъ возможно будетъ воскресеніе тѣла, или плоти?“ Но не знаетъ этотъ совершенный невѣжда, что *дѣла плотская суть блудъ, прелюбодѣяніе, студодѣяніе* (Гал. 5, 19) и тому подобное, и не о самой плоти говоритъ здѣсь Апостоль, но о дѣлахъ плоти. Ибо когда кто содѣ-*

лаетъ блудъ, то это дѣлаетъ плоть: если же преобрѣтетъ воздержаніе, то плоть уже не есть плоть, но премѣняется въ духъ. Такъ говоритъ и Апостоль: сочетавшій отъ начала тотъ и другой полъ сказалъ: *сего ради оставитъ человекъ отца своего и мать свою и прильпнется къ женѣ своей, и будетъ оба въ плоть едину: прильпняясь сквернодѣйцу едино тѣло есть, прильпняясь же Господеву единъ духъ есть* (Мат. 19, 4—5. — 1 Кор. 6, 16). Значитъ содѣлывающій блудъ становится плотію; и не только самая плоть, но и все, и душа и прочее дѣлается плотію: ибо прильпнившійся къ блудницѣ, содѣлался плотію, и будучи плотскимъ, именуется весь плотію. *Прильпняясь же Господеву единъ духъ есть*, т. е. тѣло, душа и все, что есть въ человѣкѣ *единъ духъ есть* въ Господѣ. Законополагая о семъ, тотъ же Апостоль говоритъ: *положи Богъ уды единого коегождо ихъ въ тѣлеси, яко же изволи* (1 Кор. 12, 18). Смотри, какъ онъ признаетъ Бога творцемъ тѣла и распорядителемъ членовъ нашихъ, *яко же изволи*, по своей мудрости и благодати. Потомъ для примѣра сравниваетъ наше тѣло съ тѣломъ Христовымъ: *мы есмы тѣло Христово и уди отъ части* и церковь Божія, *яже есть тѣло Христово* (1 Кор. 12, 27.—Ефес. 1, 22. 23). Итакъ если тѣло Божіе—церковь, прильпнившись къ духу, т. е., къ Господу, есть одинъ духъ: то грѣшникъ, отпадшій отъ ея духа, становится весь плотію

съ душею и тѣломъ и совѣмъ, что въ немъ находится. Иначе какъ возможно, чтобы одна часть была предана сатанѣ, а другая не предана? И Апостоль не сказалъ: предать плоть сатанѣ, но—предать *таковаго*. А сказавъ „*таковаго*“, онъ предалъ всецѣлаго человѣка съ душею и всею человѣческимъ существомъ. Если же онъ предалъ всего, то подъ плотію обозначилъ всего человѣка. *Да духъ*, объясняетъ Апостоль, *спасется въ день Господа* т. е. чтобы церковь не сдѣлалась повинна въ паденіи падшаго человѣка и чтобы паденіемъ одного не осквернилась вся церковь; почему и говорить: предайте падшаго, дабы духъ, т. е., вся церковь спаслась.

Гл. 88. Но написано, говорить Манесъ, *плоть и кровь царствія Божія не наследуютъ* (1 Кор. 15, 50). Онъ думаетъ въ сихъ словахъ найти что либо для себя. Подлинно не можетъ наследовать царствія небеснаго ни блудъ, ни прелюбодѣяніе, ни похоть, ни идолослуженіе: это и значить плоть и кровь. Если же ты думаешь, что подъ плотію и кровію разумѣется самая плоть: то какъ можетъ исполниться сказанное: *елицы пріяша Его, даде имъ область чадомъ Божіимъ быти, иже не отъ крове, ни отъ плоти, но отъ Бога родитася* (Іоан. 1, 12)? Кто въ мірѣ рождался безъ плоти? Но поелику не природа, а мысли измѣнились у рожденныхъ отъ плоти и крови отцевъ и матерей, и они роди-

лись вторымъ рожденіемъ отъ Господа посредствомъ Духа и огня: то Онъ и *даде имъ область чадомъ Божиимъ быти*. Итакъ они родились отъ плоти и крови, но это рожденіе отъ плоти и крови не вмѣняется имъ по причинѣ премѣненія ихъ въ праведность, хотя они и живутъ въ плоти и крови, какъ говорится: *во плоти ходяще, не по плоти воинствуемъ* (2 Кор. 10, 3). Значить, есть у нихъ плоть, но не воинствующая по плоти. Итакъ словами: плоть и кровь не наслѣдуютъ царствія небеснаго, Апостоль говоритъ не о той плоти, которая потрудилась, освятилась и благоугодила Богу, но о той, которая извѣдала грѣхи: иначе какъ исполнится сказанное: *подобаетъ тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе, и мертвенному сему облещися въ безсмертіе* (2 Кор. 15, 53)? Раскрывая это яснѣе, дабы нѣкоторые не заблудились и за дурныя дѣла не отчаялись въ образованіи вновь тѣла во время воскресенія, тотъ же Апостоль говоритъ такъ: *умертвите удо яже на земли, т. е., блудъ, прелюбодѣяніе, похоть, и проч.* (Колос. 3, 5). Но послушай и явившихся Галилеянамъ и говорившихъ: *сей Иисусъ, котораго вы видите возносящаго отъ васъ на небо, такожде придетъ, имже образомъ видѣсте Его* возносящаго (Дѣян. 1, 11).

Гл. 89. Послѣ всего сказаннаго люди благо-разумные могутъ обратить вниманіе на всѣ слова истины и на слова лжи вышесказаннаго Ма-

вихея, дабы, если я и не вспомнил какого-нибудь свидѣтельства, вся ложь его была обнаружена при помощи двухъ или трехъ свидѣтельствъ, мною высказанныхъ. Проходя длинный стропотный путь и опасныя мѣста, мы напали было на двуглаваго змія и смертоноснаго звѣря кенхрейскаго, который испещренъ разными цвѣтами для обольщенія смотрящихъ на него и имѣя въ жалѣ своемъ сокровенный ядовитый источникъ, устремляется на всѣхъ. Ибо онъ съ язычниками язычникъ и поклоняется солнцу, лунѣ, звѣздамъ и демонамъ: язычникъ, говорю, этотъ человѣкъ, возлюбленные, и ересь его передаетъ ученіе язычниковъ: онъ знаетъ искусство волхвовъ и въ немъ вращается; хвалить астрономовъ, съ любопытствомъ слѣдя за ихъ изслѣдованіями, только на словахъ хвалится именемъ Христовымъ, какъ та самая кенхрейская змѣя, которая, скрывая ядъ, обольщаетъ своею пестротою, пребывая въ срединѣ кустарниковъ и представляясь на нихъ похожею. Силою же Божіею, жезломъ истины, кровію Христа и тѣломъ, истинно рожденнымъ отъ Маріи, воскресеніемъ мертвыхъ и исповѣданіемъ единаго Бога, сокрушивъ главу сего змія въ водахъ (Пс. 73, 14), т. е., обративъ вспять многоглавую сію ересь и разбивъ главу, принесекъ за сіе благодареніе Богу и поспѣшимъ приступить къ прочимъ ересямъ, приз-

вавъ Бога въ помощники нашей немощи, дабы совершивъ предпринятое въ Богѣ, мы окончательно могли возблагодарить Бога.

ПРОТИВЪ ІЕРАКИТОВЪ.

СОРОКЪ СЕДЬМАЯ, А ПО ОБЩЕМУ ПОРЯДКУ ШЕСТЬДЕСЯТЬ СЕДЬМАЯ ЕРЕСЬ.

Гл. 1. Послѣ этого нечестиваго и болѣе всякой ереси ядовитаго, зміеобразнаго и звѣрскаго изверженія варварскаго ученія Манеса, возсталъ нѣкто именемъ Іеракъ, отъ котораго получили названіе Іеракиты. Онъ жилъ въ Египетскомъ городѣ Леонтополѣ. Получивъ не малыя свѣдѣнія въ подготовительныхъ наукахъ, онъ занялся изученіемъ всѣхъ еллинскихъ наукъ, тщательно изучилъ медицину и другіе науки египтянъ и грековъ, вѣроятно коснулся даже астрономіи и магіи: вообще былъ весьма свѣдущъ во многихъ наукахъ и искусенъ въ писательствѣ, какъ показываютъ его сочиненія. Въ совершенствѣ онъ зналъ египетскій языкъ, потому что родомъ былъ Египтянинъ; но и на греческомъ также не менѣе свободно изъяснялся;—человѣкъ способный во всѣхъ отношеніяхъ. Былъ онъ христіаниномъ, но не остался въ обществѣ Христовомъ: отпалъ отъ него, пре-

ткнулся и сбился съ пути. Изъ всѣхъ силъ, такъ сказать, изучая ветхій и новый завѣтъ, и составляя на оный толкованіе, онъ по тщеславію вносилъ отъ себя ученіе, какое ему нравилось и какое приходило ему въ голову.

Такъ онъ совершенно отвергаетъ воскресеніе плоти, но относитъ оное къ одной только душѣ и называетъ это воскресеніе духовнымъ. Собравъ изъ Божественныхъ писаній всѣ, какія есть, свидѣтельства приспособительно къ своему взгляду, онъ построилъ нелѣпыя вымыслы и для утвержденія своей ереси придумалъ нѣкоторыя недобрительныя средства. Такъ какъ онъ былъ мужъ удивительный по своему подвижничеству и способный дѣйствовать убѣжденіемъ на души, то многіе изъ египетскихъ монаховъ увлечены были имъ. Что касается воскресенія мертвыхъ, то—поелику онъ отвергалъ воскресеніе плоти,—я думаю, что онъ заимствовалъ эти мысли у Оригена, или отъ своего ума изрыгнулъ оныя. Онъ же не допускаетъ брака и говоритъ, что онъ свойственъ ветхому завѣту; ибо Авраама, Исаака, Іакова, Моисея, Аарона и всѣхъ святыхъ, также Исаію и Іеремію одинаково почитаетъ и признаетъ пророками, и говоритъ, что въ ветхомъ завѣтѣ дозволено было сочетаться бракомъ; но со времени пришествія Христова бракъ уже не допускается и не можетъ наследовать царствія небеснаго. Ибо что, говорить, новаго пришло сдѣлать Слово? Или что новаго

пришелъ проповѣдать и совершить Единородный? Если относительно страха Божія, то это законъ имѣлъ; если относительно брака, то объ этомъ возвѣстили Писанія; если относительно зависти, любостыжанія и несправедливости, все это содержалъ ветхій заветъ. И такъ Онъ пришелъ совершить только одно—проповѣдать воздержаніе въ мірѣ и избралъ для себя чистоту и воздержаніе, безъ которыхъ нельзя достигнуть жизни.

Гл. 2. Доказательства на это онъ собираетъ отовсюду. Такъ говоритъ: *и святыню вашу, безъ которой никто же узритъ Господа* (Евр. 12, 14). Если же скажутъ ему: какъ же Апостоль говоритъ: *честна женитба и ложе не скверно: блудникомъ же и прелюбодѣемъ судитъ Богъ* (Евр. 13, 4), онъ тотчасъ же отвѣчаетъ на это такъ: но не много послѣ Апостоль говоритъ: *не посягая печется о Господнихъ, како угодити Господеви* и остается дѣвою: *а посягая печется, како угодити мужу* и потому *раздѣлился* (1 Кор. 7, 34). Такимъ образомъ если есть раздѣленіе, то какъ при раздѣленіи возможно быть единенію? И если она угождаетъ не Богу, а мужу: то какъ можетъ стяжать наслѣдіе отъ Бога? Когда же Апостоль говоритъ, что *блудодѣянія ради кійждо свою жену да имать* (1 Кор. 7, 2): то говоритъ такъ не съ тѣмъ, чтобы похвалить бракъ послѣ пришествія Христова, но по снисхожденію, чтобы не впали въ большую погибель. *Суть бо скопцы, иже иска-*

зиша сами себе царствія ради небеснаго (Мат. 19, 12). Еще: *хочу*, говоритъ, *да вси чловцы будутъ, яко же и азъ* (1 Кор. 7, 7). Также: *уподобися царствіе небесное десяти дѣвамъ: пяти юродивымъ и пяти мудрымъ* (Мат. 25, 1). И мудрыя дѣвы, и юродивыя дѣвы, но только дѣвы, уподобляются царству небесному: но не сказалъ Христосъ: замужнія. Много подобнаго собираетъ онъ, чтобы отвергнуть бракъ.

Не допускаетъ онъ до царствія дѣтей, умиращающихъ до раскрытія сознанія, но отлучаетъ ихъ отъ предполагаемой надежды. Они, говоритъ, не наследуютъ царства небеснаго, потому что не совершили никакого подвига. Ибо *аще и постраждетъ кто, не вѣнчается, аще незаконно мученъ будетъ* (1 Тим. 2, 5). Если же и подвижающийся не вѣнчается, когда незаконно совершаетъ свой подвигъ: то кольми паче тѣ, которые еще не призваны къ подвигамъ. Не вѣритъ онъ также въ существованіе чувственнаго рая, какъ и Оригенъ думаетъ, и не допускаетъ, какъ я говорилъ, воскресенія мертвыхъ съ плотію: но воскресеніемъ мертвыхъ называетъ воскресеніе душъ и передаетъ какое-то духовное баснословіе. Впрочемъ въ число воскресшихъ никто не допускается, кромѣ дѣвы, или монаха, или постника, или вдовицы. Объ Отцѣ, Сынѣ и Св. Духѣ думаетъ не одинаково съ Оригеномъ, но вѣритъ, что Сынь истинно рожденъ отъ Отца и Духъ Святыи происходитъ отъ Отца.

Гл. 3. Относительно Духа Святаго онъ говоритъ, какъ я объяснилъ выше въ Мелхиседекіанской ереси, что это есть Мелхиседекъ; потому что, говоритъ, сказано о немъ, что *ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизламоуланнными* (Римл. 8, 26). Кто же это? *Пребываетъ священникъ выну* (Евр. 7, 3); а священникъ выну потому, что ходатайствуетъ. Этотъ Духъ встрѣтилъ нѣкогда Авраама, подобенъ же онъ Сыну. По сему Апостоль и говоритъ: *безъ отца, безъ матери, безъ причта рода. Безъ матери* говоритъ потому, что не имѣетъ матери: *безъ отца* же—потому, что не имѣлъ на землѣ отца. *Уподобленъ же Сыну Божію, пребываетъ священникъ выну*. И многое пустословя о Святомъ Духѣ онъ составилъ о томъ большое изслѣдованіе. Но совершенное утвержденіе своего мнѣнія онъ хочетъ получить изъ Анаватика Исаи: *) именно, будто въ такъ называемомъ Анаватикѣ говорится: „Ангель, ходя предо мною, указалъ мнѣ и сказалъ: кто это одесную Бога? Я сказалъ: Ты знаешь, Господи. Онъ говоритъ: сей есть возлюбленный. Но кто это другой, подобный

*) Анаватикъ, или „восхождение“ Исаи — ветхозавѣтный апокрифъ, о которомъ упоминаетъ Епифаній въ другомъ мѣстѣ своего Панарія, именно въ ереси Архонтиковъ (Гл. 2), гдѣ онъ говоритъ: „Архонтики пользуются и восхожденіемъ Исаи и еще нѣкоторыми другими апокрифами.“ Объ этомъ же апокрифѣ упоминаетъ Иеронимъ (in Esa. 54, 4), называя его *ascensio Esaiiae*. Въ апокрифѣ говорится, что пророкъ Исаи въ восхищеніи духа *возшелъ* на седьмое небо и созерцалъ царство Божіе. Тутъ онъ прозрѣлъ воплощеніе, страданіе и вознесеніе Иисуса Христа.

ему, пришедшій съ лѣвой стороны? И сказали я: Ты знаешь. Это Духъ Святой, глаголющій въ тебѣ и въ пророкахъ; и былъ, говорить, подобенъ онъ возлюбленному“. Сямъ думаетъ онъ подтвердить сказанное: *уподобленъ Сыну Божию, пребываетъ священникъ выну.*

Итакъ, что можетъ помыслить о семъ умъ нашъ въ опроверженіе этого весьма неправильнаго его мнѣнія? Геракъ умеръ въ глубокой старости; написалъ многое на греческомъ и египетскомъ языкахъ: составилъ толкованіе и сочинилъ о шестидневномъ твореніи какія-то басни и пустыя аллегоріи; составилъ и другія сочиненія отъ Писанія и сочинилъ много новыхъ псалмовъ. Многіе изъ искреннихъ послѣдователей его ученія не употребляютъ въ пищу животныхъ. Самъ Иеракъ велъ жизнь дѣйствительно строгую: но ученики его послѣ него жили лицемѣрно. Онъ же воздерживался отъ всякой пищи и не употреблялъ даже вина. Нѣкоторые говорятъ о немъ, что проживши болѣе девяноста лѣтъ, онъ до дня самой смерти своей самъ писалъ книги; потому что былъ отличный писецъ и зрѣніе сохранилось у него крѣпкое.

Гл. 4. Теперь рассмотримъ его плевелы. Какою мыслию слова Божія можемъ мы связать и истребить этого ядовитаго змія, который наподобіе скорпіона поражаетъ и спереди и сзади. т. е. изъ обоихъ завѣтовъ собираетъ то, что служитъ во вредъ, не въ томъ впрочемъ смыс-

лѣ, будто таковы въ самомъ дѣлѣ слова Божественныя, а потому что извращенный умъ его свѣтлое представляетъ темнымъ? Не заслуживаютъ порицанія ни медь, ни другія снѣди, созданныя Богомъ: онѣ прекрасны; но когда даютъ ихъ кому либо одержимому горячкою, то въ устахъ его они оказываются горькими, не потому впрочемъ, чтобы онѣ изъ сладкихъ сдѣлались горькими, но потому, что вкусъ больного дѣлаетъ горькою предлагаемую ему пищу. Такъ и всякій отпадшій отъ истины, не самою истиною приведенъ въ заблужденіе, но тѣмъ, что вкусилъ истины съ горькими мыслями, потому она и обратилась для него въ горечь. Но посмотримъ на дѣтей. Что мы скажемъ о младенцахъ, избіенныхъ за Христа въ Вифлеемѣ Іудейскомъ? Наслѣдовали ли они царствіе небесное, или нѣтъ? Наслѣдовали, потому что они невинны. Если не наследовали, тогда виновникомъ сего былъ бы самъ Господь, за котораго они умерщвлены. Если же они были умерщвлены за Него, не успѣвъ совершить подвиговъ и чрезъ то лишились награды: то слѣдуетъ, что бывшее пришествіе Господа послужило болѣе во вредъ міру; потому что Онъ былъ причиною того, что сіи дѣти присуждены были преждевременно лишиться жизни и, подпавши царскому гнѣву, не успѣли совершить подвиговъ для полученія награды.

Посмотримъ и на другія доказательства. При-

ди ко мнѣ блаженный и мудрѣйшій Соломонъ для обличенія сего Іерака. Приди сюда блаженнѣйшій изъ пророковъ, получившій отъ Господа широту сердца и мудрости, яко песокъ, иже при мори (3 Цар. 4, 29), и скажи, что ты думаешь о дѣтяхъ. И говоритъ онъ: *старость честна не многолѣтна, ниже въ числъ лѣтъ исчисляется: спѣдина же есть мудрость челоукомъ, и возрастъ старости житіе не скверно. Благоугоденъ Богови бывъ, возлюбленъ бысть, и живый посреди грѣшныхъ преставленъ бысть, да не злоба измѣнитъ разумъ его, или леть прельститъ душу его. Раченіе бо злобы помрачаетъ добрая и пареніе похоти премѣняетъ умъ незлобивъ* (Прем 4, 8—12). А что онъ это говоритъ о дѣтяхъ, присовокупляетъ тотчасъ же слѣдующее: *скончався въ малъ исполни* (13), т. е. какъ бы такъ говорить: умершій въ юности исполнилъ лѣта долгія: *угодна бо бѣ Господеви душа его: сего ради потщався отъ среды лукавствія.* Также и у Іереміи говоритъ Господь: *прежде неже создатися ти во чревъ, познахъ тя, и прежде неже изыти тебѣ изъ ложесны, освятихъ тя* (Іер. 1, 5).

Гл. 5. Но посмотримъ на самого Спасителя, уста неложныя и все знающія. Приди Господи и помоги нашему уму изобличить Іерака и его безразсудство. Пришли, сказано, *къ Нему дѣти, да руцѣ возложитъ на нихъ* и благословить: *ученицы же отгоняли ихъ и запрещали.*

Онъ же рече имъ: оставите дѣтей и не возвращайте имъ прийти ко мнѣ: таковыхъ бо есть царство небесное (Мат. 19, 13). Но дабы не подумали, что царство небесное принадлежитъ однимъ только дѣтямъ, а не всякому возрасту, Онъ начинаетъ съ нихъ, но даруетъ вмѣстѣ съ ними наслѣдіе и подобнымъ имъ. Но если подобные имъ имѣютъ царствовать: то кольми паче образцы тѣхъ, которые имъ уподобляются. Такимъ образомъ баснословное ученіе его пало: ибо всѣхъ милуетъ Господь: *храняй младенцы Господь* (Пс. 114, 5); также: *хвалите отроцы Господа* (Пс. 112, 1). И отроки дѣйствительно восхвалили Господа: *Осанна въ вышнихъ; благословенъ грядый во имя Господне* (Мат. 21, 9), и еще: *изъ устъ младенцевъ и ссущихъ совершилъ еси хвалу* (Пс. 8, 3). Есть еще и другія подобнаго рода свидѣтельства.

Гл. 6. А относительно востанія плоти почему говоришь ты, премудрый Іеракъ, что не будетъ востанія плоти? Самый способъ выраженія указываетъ его силу: ибо востаніе не приписывается тому, что не упало. Но что же есть падшее, погребенное, разрушившееся? Не душа же, а тѣло. Душа не падаетъ и не погребается. И сколько можно наговорить объ этомъ? Не говорится: востаніе души, но о тѣлѣ, что оно востаетъ. А относительно избранія, именно что Спаситель пришелъ избрать дѣвство, воздержаніе и чистоту, кому не извѣстно, что сіе

избраніе составляет похвалу святой, соборной и Апостольской церкви? Но и въ честномъ бракѣ живущіе, каждый сообразно своему состоянію, можетъ спастися. Ибо какъ не признать брака честнымъ и имѣющимъ въ Богѣ царство небесное, когда Самъ Спаситель былъ званъ на бракъ, чтобы благословить оный? Если бы Онъ отказался придти на бракъ, то былъ бы разрушителемъ брака и не пріемлющимъ каждаго по снисхожденію къ его немощи. Итакъ бракъ честенъ, потому что самъ Господь установилъ оный. По сему-то и приходитъ на бракъ, дабы заградить уста говорящимъ противъ истины; тамъ же въ Канѣ Галилейской сотворилъ Иисусъ и первое чудо, сдѣлавъ изъ воды вино. Ибо какъ отъ дѣвы произошелъ Онъ, дабы показать свѣтъ, возсіявшій отъ дѣвы во вселенной: такъ и первое чудо сотворилъ на бракѣ въ Канѣ Галилейской, дабы и дѣвство почитать своимъ рожденіемъ и изліяніемъ свѣта отъ него возсіяшаго, и честный бракъ почитать божественными знаменіями, изъ которыхъ первое совершилъ на бракѣ, претворивъ воду въ вино. Равнымъ образомъ, если бы бракъ былъ противенъ Ему, то почему же учитель языковъ заповѣдуетъ, говоря: *юннхъ вдовицъ отрицайся: егда бо развиртъпють о Христѣ, посягати хотятъ, имущія грѣхъ, яко первыя вѣры отвергошася* (1 Тим. 5, 11)? Что же онъ говорить? Пусть выходятъ замужъ, рождаютъ дѣтей и занимаются хозяй-

ствомъ. Итакъ, если онъ допускаетъ это, то какъ же ты, Иеракъ, отвергаешь бракъ послѣ пришествія Христа въ плоти?

Гл. 7. О Мелхиседекѣ ты говоришь, что онъ есть Духъ. Значить, Духъ пришелъ и принялъ плоть? Значить, не одинъ Единородный родился по плоти, но еще и Духъ. Вотъ Марія, родившая Спасителя: если же родился по плоти и Духъ, то пусть скажетъ Иеракъ, гдѣ же родившая Духа? А что Апостолъ сказалъ: *уподобленъ Сыну Божию пребываетъ священникъ вину* (Евр. 7, 3), то тутъ рѣчь не о Духѣ Святомъ; ибо не сказалъ: подобенъ Сыну Божию, но—*уподобленъ*; слово—*уподобленъ* указываетъ на послѣдующее: если послѣ временъ Авраама Духъ уподобленъ Христу, значить, нѣкогда онъ не былъ таковымъ, потому и уподобленъ Сыну Божию. И какъ онъ можетъ быть *безъ Отца*? Если Духъ существуетъ самъ отъ себя, а не происходитъ отъ собственной сущности Божества; то по справедливости можно было бы назвать Его не имѣющимъ отца; ибо Сынъ дѣйствительно есть единородный, и брата не имѣетъ и есть Сынъ Божій. Но если мы не называемъ Духа рожденнымъ, потому что Сынъ единороденъ, а говоримъ, что Духъ исходитъ отъ Отца *и отъ моего пріемлетъ* (Иоан. 16, 15), какъ говорить Христосъ: то исходящій отъ Отца и отъ моего пріемлющій не можетъ быть безъ отца. Если же Иеракъ скажетъ, что Духъ *безъ*

матере на небеси, а *безъ отца* на землѣ: то это же самое можно сказать и о Спасителѣ. Для чего же Апостоль въ концѣ говоритъ еще слѣдующее: *не причитаемый родомъ къ нимъ одесятствова Авраама* Патріарха (Евр. 7, 6)? Слово — „къ нимъ (ἐξ αὐτῶν)“ указываетъ въ точности смыслъ рѣчи: ибо если онъ не происходилъ отъ сыновъ Израилевыхъ, то, конечно, вель свой родъ отъ другихъ народовъ. Изъ за того, что не написано ни о матери его, ни объ отцѣ, клеветники истины вымышляютъ то одно, то другое. Мы нашли въ преданіяхъ и мать его и отца: онъ былъ изъ рода Сидонянъ и Хананеевъ. Итакъ баснословное ученіе Іерака рушилось; напрасна была и строгая жизнь его: ибо питаться предметами неодушевленными и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть худую вѣру не составляетъ школы жизни и надежды спасенія: все, говоритъ Апостоль, да будетъ *во славу Божию* (1 Кор. 10, 31).

Гл. 8. Но объ этомъ, думаю, сказано достаточно для него. Мы сломали крылья этого скорпіона и сокрушили его силу. Онъ подлинно крылатый змій и скорпіонъ, имѣющій разнообразныя крылья и летающій; онъ подражаетъ дѣвству церкви, но не имѣетъ чистой совѣсти. На немъ и на подобныхъ ему исполняется слово Апостола: *сожженныхъ своею совѣстію, возбраняющихъ женитися, удаляются отъ брашенъ, яже Богъ сотвори въ сънѣденіе. Освящается*

же *словомъ Бога живаго и молитвою; зане все добро и пріятно и ничтоже отлетно* у Бога (1 Тим. 4, 2—5). Совершенно смѣшны Іеракиты тѣмъ, что каждый изъ нихъ имѣеть у себя женщину для сожительства, а между тѣмъ обыкновенно стараются доказать, что имѣють ихъ для услуги. Но сломавъ, какъ я сказалъ, и его крылья и древомъ жизни, т. е. крестомъ Господа нашего Іисуса Христа сокрушивъ его главу, перейдемъ къ слѣдующимъ ересямъ, призывая самого Бога на помощь для опроверженія прочихъ ересей и для разрушенія вводимаго ими въ міръ пустаго ученія.

РАСКОЛЬ МЕЛЕТІЯ ЕГИПЕТСКАГО.

СОРОКЪ ОСЬМАЯ, А ПО ОБЩЕМУ ПОРЯДКУ ШЕСТДЕСЯТЬ ОСЬМАЯ ЕРЕСЬ.

Гл. 1. Секта Мелетіанъ существуетъ въ странѣ египетской и называется такъ отъ нѣкогo Мелетія, бывшаго епископомъ въ Оивайдѣ и принадлежавшаго къ католической церкви и православной вѣрѣ: ибо вѣра его въ нѣкоторое время не отступала отъ святой католической церкви. Этотъ Мелетій жилъ и дѣйствовалъ въ одно время съ вышесказаннымъ Іеракомъ и былъ его преемникомъ; былъ также современ-

никомъ и святаго Петра, епископа александрийскаго. Всѣ они жили во время гоненія, бывшаго при Діоклитіанѣ и Максиміанѣ. Но что касается до Мелетія, то дѣло его шло такимъ образомъ:

Мелетій произвелъ расколъ, но не былъ измѣнникомъ вѣры. Во время гоненія онъ, вмѣстѣ съ Петромъ, святымъ епископомъ и мученикомъ и другими мучениками, былъ схваченъ поставленными отъ царя тогдашними правителями Александріи и Египта; правителями же были—въ Фивайдѣ Кукліанъ, а въ Александріи Пьерокль. Мелетій и вышесказанные мученики вмѣстѣ съ Петромъ архіепископомъ александрійскимъ заключены были въ темницу. Хотя Мелетій казался выше другихъ епископовъ египетскихъ и занималъ по архіепископіи второе мѣсто послѣ Петра, будучи какъ бы ему помощникомъ: впрочемъ былъ у него въ подчиненіи и по дѣламъ церковнымъ относился къ нему. Ибо таковъ тамъ обычай, что александрійскій епископъ управлялъ церковными дѣлами во всемъ Египтѣ, Фивайдѣ, Мареотѣ, Ливіи, Аммоніакѣ, Мареотидѣ и Пентаполѣ. Итакъ всѣ они, схваченные за исповѣданіе, отданы были подъ стражу и довольно времени пробыли въ заключеніи. Другіе, прежде нихъ взятые, были мучены, получили наконецъ награду и скончались: эти же, какъ люди высокіе и великіе, были сберегаемы къ концу.

Гл. 2. Когда нѣкоторые были замучены, а

другіе отказались отъ мученичества и совершили нечестивое дѣло служенія идоламъ, и по необходимости коснулись и жертвъ, эти падшіе, принесшіе жертву и преступившіе законъ, пришли къ исповѣдникамъ и мученикамъ, чтобы посредствомъ покаянія получить милость: нѣкоторые были изъ воиновъ, иные изъ клириковъ разнаго чина, пресвитерскаго, діаконскаго и другихъ. Тогда произошло не малое движеніе и смятеніе среди исповѣдниковъ: одни говорили, что однажды отпадшихъ и отвергшихся, не пребывшихъ въ мужествѣ и не совершившихъ подвига, не должно допускать до покаянія, дабы и остальные, всего менѣе заботясь о наказаніи, вслѣдствіе такого, скоро сдѣланнаго имъ снисхожденія, не совратились, не отверглись Бога и не предались нечестивому служенію языческому. Эта рѣчь исповѣдниковъ была благоразумна. Говорили же такъ Мелетій и Пилей и вмѣстѣ съ ними многіе другіе изъ мучениковъ и исповѣдниковъ. Говорившіе это очевидно воспріяли ревность по Богѣ. Говорили они еще, что если спустя довольно времени послѣ прекращенія гоненія, въ мирное время будетъ дозволено вышеозначеннымъ людямъ покаяніе, и если они истинно покаются и покажутъ плоды своего покаянія: то и тогда никого изъ клириковъ не принимать въ клиръ, но, по прошествіи извѣстнаго времени, допустить ихъ до церкви и общенія и считать въ числѣ простыхъ лю-

дей, но не клириковъ. И это было правдолюбиво и исполнено ревности.

Гл. 3. Но святѣйшій Петръ, какъ человекъ милосердый и отецъ всѣхъ, просилъ и умолялъ ихъ, говоря: будемъ принимать ихъ кающихся, назначимъ имъ покаяніе, чтобы они состояли при церкви, и не будемъ отвращаться ни ихъ, ни клириковъ (какъ гласить дошедшій до насъ слухъ), чтобы по недостатку мужества и по немощи однажды потрясенные и поколебленные діаволомъ, вслѣдствіе стыда и отерочки времени, совершенно не отвратились отъ истины и не остались безъ врачеванія, согласно съ написаннымъ: *да не хромоте совратится, но паче да исцѣлѣетъ* (Евр. 12, 13). Итакъ слово Петра было за милость и человекѣлюбіе, а слово Мелетія и его приверженцевъ—за истину и ревность. Отсюда, когда одни говорили то, другіе другое, произошло разногласіе, хотя взглядъ на предметъ той и другой стороны, представлялся благочестивымъ. Но когда архіепископъ Петръ узналъ, что Мелетіане возстали противъ его человекѣлюбиваго желанія и еще болѣе увлеклись божественною ревностію, тогда онъ самъ устроилъ посреди темницы занавѣсъ, растянувъ одежду, т. е. мантию и діакону приказалъ провозгласить: тѣ, которые принимаютъ мое мнѣніе, пусть придутъ ко мнѣ: а которые держатся мнѣнія Мелетія, пусть идутъ къ Мелетію. И отдѣлились къ Мелетію множество епископовъ,

монаховъ, пресвитеровъ и другихъ чиновъ: а при архіепископѣ Петрѣ остались весьма немногіе изъ епископовъ и немногіе изъ другихъ сословій. Съ сего времени они молитвы и другія священнодѣйствія совершали каждый отдѣльно. Между тѣмъ блаженный Петръ скончался мученическою смертію, оставивъ своимъ преемникомъ въ Александріи Александра. И такъ онъ занимаетъ престолъ послѣ означеннаго Петра. А Мелетій со многими другими былъ осужденъ въ ссылку и сосланъ въ Фенисійскіе рудники. Тогда Мелетій съ исповѣдниками, которые вмѣстѣ съ нимъ везены были, и въ темницѣ и во время пути, въ каждой странѣ и въ каждомъ мѣстѣ, гдѣ проходилъ, поставлялъ клириковъ, епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, и устраивалъ частныя церкви; между тѣмъ ни послѣдователи Мелетія, ни послѣдователи Петра, имѣвшіе у себя древнія церкви, не имѣли между собою никакого общенія. Надписывали же каждый на своей церкви такъ: послѣдователи Петра, имѣвшіе у себя древнія церкви, писали такъ: католическая церковь; а приверженцы Мелетія: — церковь мучениковъ. Такимъ образомъ самъ Мелетій, проходя Елевѣрополь, Газу и Елію, многихъ рукоположилъ. Въ означенныхъ рудникахъ пришлось ему жить довольно долго. Наконецъ исповѣдники, — какъ бывшіе на сторонѣ Петра, (а ихъ было еще много), такъ и Мелетія, освобождаются отъ рудниковъ. И въ рудникахъ они не имѣли обще-

нiя другъ съ другомъ и не молились вмѣстѣ. Мелетiй и послѣ сего жилъ въ мiрѣ еще довольно долго, такъ что процвѣталъ и при Александрѣ, преемникѣ Петра, и былъ съ нимъ друженъ. Онъ заботился о церкви и о вѣрѣ: ибо я часто говорилъ, что онъ ни въ чемъ не измѣнилъ оной.

Гл. 4. Этотъ самый Мелетiй, когда былъ въ Александрiи и жилъ тамъ, имѣя особыя собранiя съ своими, схватилъ и представилъ къ Александру Арiя, такъ какъ огласилось, что онъ въ толкованiяхъ своихъ вышелъ за предѣлы вѣры. Былъ онъ въ такъ называемой Вукалійской церкви въ Александрiи пресвитеромъ. Тогда для каждой церкви былъ поставляемъ одинъ пресвитеръ; церковей же было много, а теперь и еще больше. По этому и Арiю поручена была церковь, хотя съ нимъ вмѣстѣ былъ и другой. Но объ нихъ подробнѣе поговоримъ въ своемъ мѣстѣ, когда будетъ надобно. Какъ скоро взятъ былъ Арiй, Александръ тотчасъ же, собравши соборъ епископовъ, просилъ произвести тщательное изслѣдованiе о вѣрѣ и спрашивалъ Арiя о вкоренившемся въ немъ пагубномъ ученiи. Арiй не отрекся, но нагло отвѣчалъ, какъ было дѣло. По этому Александръ отлучаетъ его отъ церкви, а вмѣстѣ съ нимъ отлучается и великое множество дѣвственницъ и другихъ клириковъ, которые имъ были совращены. Арiй послѣ сего убѣжалъ и пустился въ

путь на Палестину. Пришедши въ Никомидію, онъ написалъ отсюда письмо къ Александру, что онъ не отступаетъ отъ безумной мысли своего лжеученія. Вслѣдствіе сего чрезъ нѣсколько времени по старанію и убѣжденію того же Александра, святаго епископа александрійскаго, блаженный Константинъ собралъ соборъ въ городѣ Никее, и ересь Арія предана проклятію послѣ его смерти. Ибо сперва онъ предъ лицомъ блаженнаго царя Константина отказался отъ своего ученія и притворно и лукаво, даже съ клятвою, произносилъ ученіе православное. Но царь сказалъ ему: если ты истинно клянешься, то пусть клятвѣ твоей повѣрятъ, и ты будешь невиненъ: если же—коварно, то пусть накажетъ тебя Тотъ, Которымъ ты поклялся, что вскорѣ съ нимъ и случилось, какъ скажемъ послѣ. Послѣ сего Арій, дѣйствовавшій вмѣстѣ съ Евсеіемъ, епископомъ никомидійскимъ, который былъ одного съ нимъ мнѣнія, представленъ былъ тому же царю, какъ будто бы въ самомъ дѣлѣ отвергалъ и проклиналъ свою ересь. По этому царь приказываетъ и поручаетъ Евсеію присоединить его къ церкви въ Константинополѣ при Александрѣ, епископѣ константинопольскомъ, соименномъ епископу александрійскому.

Гл. 5. Между тѣмъ блаженный Александръ, епископъ александрійскій, по смерти вышесказаннаго исповѣдника Мелетія, воспріявъ рев-

ность противъ раздѣленія церкви, оставшихся послѣ Мелетія, имѣвшихъ свои частныя собранія, началъ тревожить и силою принуждать къ тому, чтобы они не отдѣлялись отъ единой церкви. А они не желали этого, возмущались и производили смятеніе. Когда же блаженный Александръ сильнѣе началъ стѣснять и принуждать ихъ, нѣкоторые изъ нихъ, стоявшіе высоко и отличавшіеся жизнію и благочестіемъ, берутъ на себя заботу и отправляются во дворецъ съ прошеніемъ, чтобы имъ дозволено было безпрепятственно имѣть свои частныя собранія. Тутъ были: Пафнутій — великій мужъ отшельникъ, бывшій сыномъ исповѣдницы и самъ нѣсколько участвовавшій въ исповѣдничествѣ, Іоаннъ — епископъ изъ ихъ же числа, мужъ также почтеннѣйшій, Каллиникъ, епископъ пелузийскій, и нѣкоторые другіе, принявшіе въ томъ участіе. Когда же они пришли и хотѣли явиться къ царю, то были прогнаны и удалены: потому что придворные, услышавши имя Мелетіанъ и не зная, что это такое, недопустили ихъ видѣться съ царемъ.

Гл. 6. Между тѣмъ Пафнутію и Іоанну и прочимъ случилось пробыть довольно долго въ Константинополѣ и Никомидіи. Тогда они дружатся съ никомидійскимъ епископомъ Евсевіемъ и рассказываютъ ему о своемъ дѣлѣ. Они знали, что онъ имѣетъ доступъ къ царю Константину, и просятъ его дать знать объ нихъ

царю. Евсевій обѣщаль доложить объ нихъ царю и исполнить дѣло ихъ прошенія, но въ то же время требуетъ онъ нихъ исполнить и его просьбу, чтобы они приняли Арія въ общеніе съ собою: такъ какъ онъ приносилъ не искреннее, а притворное покаяніе. Они даютъ обѣщаніе, и тогда Евсевій представляетъ ихъ царю, объясняетъ ихъ дѣло, и такимъ образомъ Мелетіанамъ дозволяется имѣть свои частныя собранія и не терпѣть тревоги со стороны другихъ. О, если бы эти Мелетіане, оказавшіе себя ревнителями правды и истины, лучше вступили въ общеніе съ отпавшими послѣ покаянія, нежели съ Аріемъ и его послѣдователями! Съ ними случилось по пословицѣ, что бѣгая отъ дыма они попали въ огонь. Арій не могъ имѣть такого положенія и дерзновенія, если бы не имѣлъ такого случая, который и донинѣ служитъ для Аріанъ причиною ихъ злаго между собою сообщества. Такъ Мелетіане, вѣкогда въ высшей степени чистые и правые въ вѣрѣ, соединились съ учениками Арія. Большая часть изъ нихъ въ это время уже осквернились зловѣріемъ Арія, уклонившись отъ вѣры; нѣкоторые же, хотя и пребыли въ истинной вѣрѣ, но по общенію съ Аріемъ и Аріанами не избавились отъ ихъ грязной нечистоты. Итакъ вотъ по какому случаю произошла взаимная связь между Мелетіанами и Аріанами.

По спустя не много времени, — (я расскажу

теперь то, что обѣщался рассказать), — когда Александръ, епископъ константинопольскій принуждаемъ былъ допустить Арія до общенія, когда онъ молился, стоналъ и преклонялъ колѣна въ девятомъ часу въ субботу предъ престоломъ, Евсевій между тѣмъ говорилъ: если ты не захочешь добровольно присоединить его къ церкви, то безъ твоей воли онъ со мною войдетъ въ церковь на другой день (день же наступалъ воскресный): когда, какъ я сказалъ, Александръ молился и просилъ Господа нашего или взять его отсюда, чтобы не оскверниться вмѣстѣ съ Аріемъ, похулившимъ Господа, или совершить какое-нибудь необычайное чудо,—что въ тогдашнія времена обыкновенно случалось не рѣдко,—молитва святаго въ скоромъ времени исполнилась: Арій, ночью пошедши въ извѣстное мѣсто для отправленія своей нужды, разсѣлся, какъ нѣкогда Іуда. Итакъ конецъ его жизни случился въ мѣстѣ смрадномъ и нечистомъ.

Гл. 7. Послѣ этого ученики его предприняли коварные замыслы противъ церкви. Александръ александрійскій послѣ Никейскаго собора скончался; Аѳанасія же не было тутъ послѣ смерти Арія. Поставленный діакономъ отъ Александра, онъ въ ту пору посланъ былъ отъ него въ царскій дворецъ; ибо Александръ завѣщалъ никого не поставлять въ епископы, кромѣ Аѳанасія, такъ какъ и самъ Александръ и клирики и вся

церковь свидѣтельствовали въ его пользу. Между тѣмъ Мелетіане, воспользовавшись тѣмъ, что не было епископа въ Александріи, — (ибо Александрія никогда не имѣла двухъ епископовъ, какъ другіе города), — поставляютъ на мѣсто Александра во епископа египетскаго нѣкоего именемъ Θεону: но онъ, пробывши три мѣсяца, умеръ. Немного времени спустя послѣ смерти Θεоны, прибылъ Аѳанасій. Тогда отсюду собрался соборъ православныхъ, и совершилось поставленіе Аѳанасія, и престоль былъ отданъ достойному, для котораго уготованъ былъ по волѣ Божіей и по свидѣтельству и завѣщанію блаженнаго Александра.

Тогда Аѳанасій начинаетъ сильно беспокоиться и сокрушаться объ отдѣленіи Мелетіанъ отъ каѳолической церкви. Онъ убѣждалъ и просилъ ихъ, и когда они не слушались, принуждалъ и понуждалъ силою. Часто онъ посѣщаль смежныя церкви, особенно находящіяся при Мареотскомъ озерѣ. Однажды, во время собранія Мелетіанъ, вошелъ туда одинъ діаконовъ изъ свиты Аѳанасія съ нѣкоторыми изъ народа и разбилъ, какъ говоритъ молва, кандило *), отчего произошла ссора. Отсюда начались коварныя умыслы противъ Аѳанасія: Мелетіане обвинили и оклеветали его то въ томъ,

*) *Καυδῆλα* лампада съ масломъ, возжигаемая въ церкви. Такія лампы устроились изъ стекла (*καυδῆλα ὑάλινα*). См. Ducange Gloss. Graecit. I. p. 580.

то въ другомъ, а Аріане содѣйствовали имъ и совѣщались между собою по врожденной ненависти къ святой вѣрѣ Божіей и православію. И доносятъ объ этомъ царю Константину. Подстрекателемъ же всего ихъ ухищренія и виновникомъ вреда, направленнаго противъ церкви и папы Аѳанасія, былъ вышереченный Евсевій никомидійскій. Итакъ обвинители пришли къ царю и говорятъ, что это сосудъ для тайнъ, который, какъ я сказалъ, нѣкоторые называли кандиломъ; но кромѣ того обвиняли его въ томъ, будто онъ прибилъ одного пресвитера мареотскаго, Арсенія, и будто у него мечемъ отсѣчена была рука людьми Аѳанасія, или самимъ Аѳанасіемъ. Принесли во дворецъ и показывали и самую руку, которая была въ ящикѣ.

Гл. 8. Услыхавъ объ этомъ, царь распаляется гнѣвомъ: ибо сей блаженный имѣлъ божественную ревность, но не зналъ, что они были клеветники вслѣдствіе ненависти Аріанъ къ православію, о которой я выше сказалъ. Онъ приказываетъ собрать соборъ въ Финикіи, въ городѣ Тирѣ. Произвести судъ онъ приказалъ Евсевию кесарійскому и нѣкоторымъ другимъ. Они гораздо болѣе были расположены къ злоученію аріанскому. Были приглашены и нѣкоторые египетскіе православные епископы, подвластные Аѳанасію,—мужи знаменитые и великіе, ведшіе отличное житіе въ Богѣ. Въ числѣ сихъ былъ блаженный Цотамонъ великій, епи-

скопъ ираклійскій и исповѣдникъ. Были тутъ и Мелетіане, въ особенности обвинители Аѳанасія. Ревнитель же по истинѣ и православію вышесказанный блаженный Цотамонъ, который говорилъ свободно и никогда не лицемерилъ (во время гоненія за истину онъ лишенъ одного глаза), увидѣвъ, что Евсевій сидитъ и производитъ судъ, а Аѳанасій стоитъ, сильно возскорбѣвъ и заплакавъ о томъ, что случается съ друзьями истины, обратился къ Евсевію, громко говоря: ты, Евсевій, судишь, а Аѳанасій, будучи невиннымъ; судится тобою. Кто можетъ снести это? Скажи ты мнѣ: не со мною ли ты былъ въ темницѣ во время гоненія? И вотъ я за истину лишенъ глаза, а ты не оказываешься потерпѣвшимъ какое либо поврежденіе на тѣлѣ и не подвергался мученію, но остался цѣль и невредимъ: какимъ образомъ ты освободился изъ темницы, какъ не тѣмъ, что общалъ наведшимъ на насъ тягость гоненія совершить незаконное дѣло или даже совершилъ? Услышавъ это, Евсевій приходитъ въ негодованіе, и, вставши, распустилъ судилище, говоря: если вы, пришедши сюда, на насъ говорите это, то обвинители ваши истину говорятъ о васъ: если вы здѣсь самовластвуете, то тѣмъ болѣе въ своемъ отечествѣ.

Гл. 9. Послѣ сего Евсевій съ приверженцами своими предпринялъ слѣдующее: они посылаютъ двоихъ паннонскихъ епископовъ—единомышлен-

никовъ аріевыхъ, Урсакія и Валента, въ Александрію и Мареоту, гдѣ, говорили, произошли вышеупомянутыя событія, именно относительно сосуда, и ссора по другимъ дѣламъ. Возвратившись, они донесли не такъ, какъ было на самомъ дѣлѣ, но поставивъ одно вмѣсто другаго, нагнали и наклеветали на блаженнаго папу Аѳанасія, и, вымысливъ, представили это письменно, будто истину, на соборъ Евсевію и другимъ, какъ въ послѣдствіи показали раскаявшіеся Урсакій и Валентъ, которые съ записями пришли къ блаженному Юлію, епископу римскому, и умоляли его о прощеніи своей вины: „мы, говорили они, оклеветали папу Аѳанасія; но ты допусти насъ до общенія и покаянія“. Съ этими самими покаянными записями обратились они и къ самому Аѳанасію. Когда же папа Аѳанасій, будучи въ Тирѣ, увидѣлъ, что со всѣхъ сторонъ составляется противъ него сильный заговоръ, то прежде нежели идти въ судилище и прежде нежели клеветы на него выставлены будутъ на видъ противною стороною, ночью удалился и приходитъ къ Константину во дворецъ и рассказываетъ ему свое дѣло. Царь, еще бывшій подъ вліяніемъ скорби, и думая, что обвинители говорятъ правду, а защищающійся лжетъ, продолжалъ гнѣваться. Когда онъ негодовалъ, папа Аѳанасій съ сильною рѣчью обратился къ царю: разсудитъ Богъ между мною и тобою, когда ты и самъ согласишься съ клеветущими на нашу мѣрность.

Послѣ этого случилось что Аѳанасій, вслѣдствіе написаннаго царю отъ собора, осуждается въ ссылку—(это низложеніе они совершаютъ въ его отсутствіи) между прочимъ и за то, что царь, разгнѣвавшись, оскорбился на него. Итакъ онъ въ предѣлахъ Италіи пробылъ болѣе двѣнадцати или четырнадцати лѣтъ.

Гл. 10. Но послѣ сего разносится сильный слухъ, что Арсеній, о которомъ клеветники возвѣщали, что онъ давно умеръ, и у котораго, говорили, отсѣчена рука, оказался въ предѣлахъ Аравіи, и что самъ Арсеній объявилъ о себѣ папѣ Аѳанасію, находившемуся въ ссылкѣ. Когда же папа Аѳанасій тайно пригласилъ его къ себѣ, какъ говоритъ дошедшая до насъ молва, и когда Арсеній пришелъ къ блаженному Аѳанасію (а тогда были тутъ вмѣстѣ дѣти Константина, Констансъ и Констанцій), Аѳанасій показалъ имъ Арсенія живымъ и съ обѣими руками: почему обвинители оказались виновными не только въ клеветѣ, но еще и въ гробокопательствѣ, потому что приносили мертвую руку. Такимъ образомъ эта столь нелѣпая басня произвела всеобщій смѣхъ и изумленіе. Но затруднительно рассказывать объ обвинителяхъ, объ обвиняемомъ и о всѣхъ другихъ, о которыхъ если говорить въ частности, то я потрачу много времени. Когда умеръ Константинъ, папа Аѳанасій, который былъ въ великомъ уваженіи, славы и любви въ Римѣ, и во всей Италіи, и у

самаго царя, и дѣтей его, Констанція и Констанса, этими двумя царями, послѣ смерти Константина великаго, возвращается изъ ссылки; Констанцій былъ тогда въ Антиохіи и согласился на то. Это мы узнали изъ собственныхъ писемъ трехъ царей, писанныхъ къ Александрійцамъ и къ самому папѣ Аѳанасію. Итакъ онъ снова возсѣдаетъ на престолѣ послѣ преемника своего Григорія, присланнаго Аріанами во время пребыванія Аѳанасія въ ссылкѣ.

Гл. 11. Но Аѳанасій опять былъ оклеветанъ предъ Констанціемъ Стефаномъ и былъ удаленъ. И потомъ еще подвергся кознямъ со стороны Леонтія евнуха и его приверженцевъ. Отъ этого случилось, что его изгоняли и опять призывали. Такъ Георгій возвращенъ былъ Констанціемъ, а Аѳанасій удалился и скрывался нѣкоторое время до тѣхъ поръ, пока былъ убитъ Георгій. Въ это время царствовалъ Юліанъ, который, по смерти Констанція, уклонился въ язычество. Александрійцы давно имѣли гнѣвъ на Георгія, умертвили его и сожгли и прахъ его развѣяли по воздуху. Когда умеръ Юліанъ въ Персіи, то занявшій престолъ блаженный Іовіанъ написалъ къ епископу Аѳанасію письма, исполненныя довѣрія и съ великою честію вызвалъ и обласкалъ его, и послалъ его занять свой престолъ. Такимъ образомъ святая церковь, получивъ опять своего епископа, нѣсколько утѣшилась. Но по смерти Іовіана, блаженный Аѳанасій опять подвергся тѣмъ же гоне-

ніямъ, толкамъ и смятеніямъ, однако не былъ удаленъ отъ церкви и отъ своего престола: потому что Александрійцы ходатайствовали за него и весь городъ просилъ объ немъ. Хотя Лукій, и теперь еще аріанинъ, поставленный въ чужой области, вѣроятно въ Антиохіи, многократно просилъ царя Валента послать его на престоль александрійскій: но царь не захотѣлъ удалить Аѳанасія, опасаясь возмущенія въ народѣ. Наконецъ когда папа Аѳанасій умеръ, былъ посланъ Лукій. Онъ много причинилъ зла церкви, городу, народу, епископамъ, клирикамъ, поставленнымъ отъ Аѳанасія и принимавшимъ его въ каждой церкви, также и Петру, преемнику Аѳанасія въ Александріи.

Вотъ что произошло въ Александріи до настоящаго времени. Епископы, пресвитеры и діаконы одни были сосланы въ ссылку, другіе подпали смертной казни въ Александріи, иные осуждены на сѣденіе звѣрми, дѣвственницы были умерщвлены и многіе другіе погибли. Еще и до сихъ поръ церковь Божія терпитъ бѣдствія отъ вышеупомянутаго дѣла мелетіанъ и аріанъ, произведшихъ указанными способами смятеніе и утвердившихъ систему злоученія. Я говорю объ аріанахъ. Но о всемъ этомъ мы подробно расскажемъ при обличеніи Арія. А теперь оставлю этотъ предметъ и перейду къ ереси аріанъ, призывая Бога на помощь предъ тѣмъ, какъ приступитъ къ борьбѣ съ этимъ страшнымъ, многоглавымъ зміемъ.
